

ТОМСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.
Цѣна годовому изданію шесть
рублей съ пересылкою.

№ 23.

Подписка принимается въ редак-
ціи Томскихъ Епархіальныхъ Вѣ-
домостей при Томской семинаріи.

годъ 1-го Декабря 1903 года. XXIV.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Распоряженія Высшаго Начальства.

Копія.

**Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖ-
ЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго
Синода.**

*Препосвященному Макарію, Епископу Томскому и Барнауль-
скому.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Пра-
вительствующій Синодъ слушали: дѣло по представленіямъ епар-
хіальныхъ Препосвященныхъ и Духовныхъ Консисторій о разъ-
ясненіи недоумѣній, возникшихъ въ епархіальныхъ управленіяхъ
при примѣненіи Высочайше утвержденного 3 іюня 1902 года
устава о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ священнослу-
жителямъ и псаломщикамъ епархіальнаго вѣдомства. ПРИКА-
ЗАЛИ: Изъ поступившихъ по сему дѣлу отъ нѣкоторыхъ епар-
хіальныхъ Препосвященныхъ и Духовныхъ Консисторій представ-
леній усматривается, что при примѣненіи Высочайше утверж-
деннаго устава о пенсіяхъ епархіальному духовенству возникли

недоумѣнія по слѣдующимъ вопросамъ: 1) считать ли штатными числящіеся таковыми по клировымъ вѣдомостямъ послѣднихъ лѣтъ причты всѣхъ тѣхъ приходоѡ, въ которыхъ по Высочайше утвержденнымъ росписаніямъ послѣ 1869 г. не было самостоятельныхъ причтоѡ, или если и были, то числились сверхштатными, и на возстановленіе которыхъ послѣ не было дано особыхъ разрѣшеній Святѣйшаго Синода, а возстановлены они были епархіальною властію; 2) засчитывать ли время состоянія священноцерковнослужителей на нештатныхъ должностяхъ или сверхъ штата въ срокъ выслуги пенсій; 3) какъ считать діаконѡвъ во всѣхъ тѣхъ приходоѡхъ, въ которыхъ какъ по означеннымъ росписаніямъ, такъ и по клировымъ вѣдомостямъ послѣднихъ лѣтъ числятся причты, состоящіе изъ священника и псаломщика, а діаконѡы оказываются уже лишними противъ Высочайше утвержденныхъ штатовъ и на опредѣленіе ихъ въ штатъ не было дано особаго разрѣшенія Святѣйшаго Синода; 4) какъ считать причты при кладбищахъ, тюрьмахъ и исправительныхъ заведеніяхъ, домовыхъ церквахъ, церковныхъ школахъ и т. п. учрежденіяхъ; 5) инословныя лица—крестьяне, мѣщане и дворяне, исправляющіе должности псаломщиковъ и пользующіеся всѣми доходами по этимъ должностямъ, до принятія ихъ въ духовное званіе и утвержденія въ должностяхъ, имѣютъ ли права на пенсію по заслугѣ опредѣленныхъ сроковъ, а по утвержденіи въ должностяхъ псаломщиковъ, засчитывается ли имъ прежняя служба въ срокъ выслуги на пенсію; 6) священнослужители, состоявшіе болѣе или менѣе продолжительные сроки на штатныхъ священническихъ и діаконскихъ мѣстахъ и потомъ занявшіе въ духовномъ вѣдомствѣ должности эконома духовнаго училища, смотрителя епархіальнаго свѣчнаго завода или духовной богадѣльни, члены Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія,—могутъ ли надѣяться, что, при увольненіи за штатъ, служба ихъ въ озна-

ченныя должностяхъ будетъ зачтена имъ въ выслугу на пенсію по новому уставу. По соображеніи изложеннаго съ дѣйствующими по духовному вѣдомству постановленіями, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) циркулярнымъ указомъ Святѣйшаго Синода отъ 11 декабря 1886 г. № 21 разъяснено: а) что возстановленіе приходовъ, бывшихъ самостоятельными до приведенія въ дѣйствіе правилъ 1869 г., зависитъ отъ непосредственнаго усмотрѣнія епархіальнаго начальства и на это не требуется разрѣшенія Святѣйшаго Синода и б) что такое разрѣшеніе необходимо испрашивать только на открытіе новыхъ приходовъ, съ назначеніемъ къ нимъ причтовъ, посему всѣ приходы, возстановленные на основаніи циркулярныхъ указовъ Святѣйшаго Синода отъ 4 марта 1885 г. № 3 и 11 декабря 1886 г. № 21, хотя-бы и епархіальнымъ начальствомъ, надлежитъ считать существующими на законномъ основаніи, а причты сихъ приходовъ штатными; священническія же и псаломщическія вакансіи, открытыя послѣ 4 марта 1885 г. безъ испрошенія разрѣшенія Святѣйшаго Синода, равно и діаконскія вакансіи, входяція въ составъ причтовъ, открытыхъ также епархіальными властями, считать нештатными. Вслѣдствіе этого и въ виду ст. 72 уст. дух. конс., по коей при церквахъ, при которыхъ штатъ причта не опредѣленъ особымъ постановленіемъ, пріемлется за основаніе штата существующій отъ прежнихъ временъ, означенный въ клировыхъ вѣдомостяхъ, — лицъ, входящихъ въ составъ причтовъ, не отмѣченныхъ въ клировыхъ вѣдомостяхъ въ годъ представленія къ пенсіи нештатными или сверхштатными, если вакансіи, занимаемая ими, существовали до 4 марта 1885 г., слѣдуетъ признавать занимающими штатныя должности. Относительно же священниковъ и псаломщиковъ, входящихъ въ составъ причтовъ, вновь учрежденныхъ послѣ 4 марта 1885 года, а не возстановленныхъ, хотя бы они и значились по кли-

ровымъ вѣдомостямъ штатными, надлежитъ наводить справки, открыты ли эти вакансіи съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода и, если нѣтъ, то службу таковыхъ лицъ считать не штатною; 2) по точному смыслу ст. 1 Высочайше утвержденнаго устава, право на полученіе пенсіи и единовременныхъ пособій по правиламъ сего устава предоставляется, при увольненіи отъ службы, штатнымъ священно-служителямъ и псаломщикамъ, а послѣ ихъ смерти ихъ вдовамъ и дѣтямъ. Посему время состоянія священно-служителей или псаломщиковъ на штатныхъ должностяхъ или сверхштатными не можетъ быть засчитываемо въ срокъ выслуги пенсіи по правиламъ устава. Въ виду этого при опредѣленіи правъ на пенсію отдѣльныхъ членовъ причтовъ надлежитъ обращать вниманіе на отмѣтки въ графѣ о прохожденіи службы въ клировыхъ вѣдомостяхъ, все ли время службы данное лицо состояло на штатныхъ мѣстахъ и изъ общаго срока выслуги на пенсію исключать время состоянія на нештатныхъ мѣстахъ или сверхштатными; въ спискахъ же свѣдѣній о пенсионерахъ въ графѣ „время штатной службы“ должно быть отмѣчено, какой періодъ своей службы извѣстное лицо состояло на штатныхъ вакансіяхъ и какой на нештатныхъ должностяхъ или сверхъ штата. Если же лица духовнаго званія состояли на нештатныхъ или сверхъ штата во время обнародованія Высочайше утвержденнаго пенсионнаго устава, то такихъ лицъ признавать не подходящими подъ дѣйствіе сего устава и не возбуждать ходатайствъ о назначеніи имъ пенсіи по правиламъ устава. 3) На основаніи циркулярныхъ указовъ Святѣйшаго Синода отъ 4 марта 1885 г. № 3 и 11 декабря 1886 г. № 21, Преосвященнымъ во всѣхъ епархіяхъ, за исключеніемъ западныхъ и закавказскихъ, предоставлено право назначать діаконовъ какъ въ составъ двухклирныхъ и болѣе причтовъ, такъ и въ составъ причтовъ одноклирныхъ, по вниманію къ численности (700 и болѣе душъ муж-

скаго пола) приходскаго населенія при церквахъ, или въ виду особыхъ мѣстныхъ средствъ къ обезпеченію духовенства. Посему всѣ діаконъ, назначенные при наличности означенныхъ условій, должны почитаться штатными, за исключаніемъ лишь указанныхъ въ пунктѣ первомъ и тѣхъ, кои значатся въ клировыхъ вѣдомостяхъ нештатными или сверхштатными. Въ виду того, что въ настоящее время нѣкоторые епархіальные Преосвященные сами открываютъ діаконскія вакансіи предоставленнаго имъ права, другіе же—съ представленіемъ объ открытіи діаконскихъ вакансій при тѣхъ же условіяхъ входятъ въ Святѣйшій Синодъ, предписать епархіальнымъ начальствамъ на будущее время, въ цѣляхъ единообразія, объ открытіи всѣхъ діаконскихъ вакансій доносить, въ западныхъ же и закавказскихъ епархіяхъ представлять Святѣйшему Синоду. 4) Причты церковей соборныхъ, единовѣрческихъ, при казенныхъ учрежденіяхъ и учебныхъ заведеніяхъ, больницахъ и тюрьмахъ, епархіальныхъ свѣчныхъ заводахъ, домовыхъ церковей, при монастыряхъ и кладбищахъ и т. п., въ виду 73 ст. уст. дух. консисторій и циркулярнаго указа Святѣйшаго Синода отъ 11 декабря 1886 года № 21, признавать штатными, если они существовали до 11 декабря 1886 г., и, если по клировымъ вѣдомостямъ они не значатся, нештатными. Всѣ же вакансіи, открытыя послѣ указаннаго срока, считать штатными только въ томъ случаѣ, если на ихъ открытіе послѣдовало разрѣшеніе Святѣйшаго Синода или онѣ значатся въ штатахъ учреждений и заведеній. Что же касается церковей школь, то состоящіе при оныхъ причты тогда только могутъ почитаться штатными, если причтовые вакансіи открыты по Синодальному опредѣленію. 5) Лица инословныя, до принятія ихъ въ духовное званіе (ст. 407, 426 и 427 зак. о состояніяхъ, т. IX свод. зак., изд. 1899 г.), могутъ только состоять исправляющими должность псаломщиковъ и потому такая ихъ

служба не может считаться штатною, дающею право на получение пенсiи изъ казны. Въ виду сего крестьяне, мѣщане и дворяне, исправляющіе должности псаломщиковъ, до принятiя ихъ въ духовное званіе, не имѣютъ права на получение пенсiи изъ казны, равнымъ образомъ таковая служба не можетъ подлежать и зачету при исчисленіи пенсiоннаго срока этимъ лицамъ по принятiи ихъ въ духовное званіе. Но въ отдѣльныхъ случаяхъ, при особливо уважительныхъ обстоятельствахъ, епархіальнымъ начальствамъ предоставляется, примѣнительно къ ст. 672 устава о службѣ по опредѣленію отъ правительства (т. 3 кн. 1 св. зак., изд. 1896 г.) входить въ установленномъ порядкѣ, съ ходатайствомъ о зачисленіи въ видѣ Высочайшей награды таковымъ лицамъ въ дѣйствительную службу по епархіальному вѣдомству времени исправленiя ими (до принятiя въ духовное званіе) псаломщическихъ должностей. 6) Служба въ должности эконома духовнаго училища, не положенной по Высочайше утвержденному 22 августа 1884 года штату духовныхъ училищъ, въ должностяхъ смотрителя епархіальнаго свѣчнаго завода или духовной богадѣлни, завѣдующаго свѣчнымъ складомъ, члена попечительства о бѣдныхъ духовнаго званiя, какъ нештатная, не даетъ сама по себѣ права на получение пенсiи изъ казны и не подлежитъ зачету въ срокъ пенсiонной выслуги, въ случаѣ перехода означенныхъ лицъ на штатныя мѣста; въ послѣднемъ случаѣ зачисляется лишь служба ихъ въ должностяхъ штатныхъ приходскихъ священно-служителей. Посему поручить епархіальнымъ Преосвященнымъ лицѣ, занимающихъ поименованныя должности, а также должности безприходныхъ уѣздныхъ наблюдателей церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты, зачислять на штатныя ваканціи, вновь открываемыя при церквахъ и соборахъ, безъ права на получение доходовъ. Объ изложенномъ, для свѣдѣнiя и руководства по духовному вѣдомству, послать епархіаль-

нымъ Преосвященнымъ печатные циркулярные указы, предписавъ при семъ доставить, въ возможной скорости, особая вѣдомости о каждой епархіи, съ точнымъ обозначеніемъ штатныхъ членовъ причта (священниковъ, діаконовъ и псаломщиковъ) при каждой изъ церквей епархіи. Октября 15 дня 1903 года.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Рукоположенія.

Псаломщикъ с. Гутовскаго, благоч. № 7, Петръ Рукавишниковъ, перемѣщенный 12 ноября на такую же должность къ Преображенской церкви г. Томска, 14 ноября рукоположенъ во діакона къ сей же церкви.

Діаконъ катихизаторской церкви, Кузьма Уканаковъ рукоположенъ во священника къ церкви Ининскаго стана Алтайской миссіи 8 ноября с. г.

Назначенія.

Заштатный запрещенный священникъ Александръ Димитровскій, согласно прошенію, назначенъ на должность псаломщика въ с. Медвѣдское, благ. № 16, 11 ноября 1903 г.

Бывшій воспитанникъ Томской духовной семинаріи Степанъ Степановъ назначенъ на діаконое мѣсто безъ рукоположенія въ санъ діакона, въ с. Алчедатское, благ. № 11, съ 10 ноября 1903 г.

Заштатный псаломщикъ Іосифъ Заблицій назначенъ на діаконое мѣсто безъ рукоположенія къ церкви с. Пайвинскаго, благ. № 8, 18 ноября 1903 г.

Пермскій псаломщикъ Георгій Семеновъ опредѣленъ псаломщикомъ въ с. Вознесенское, благ. № 33, 19 ноября.

Окончившій курсъ Томской духовной семинаріи Александръ Тозыяковъ назначенъ псаломщикомъ въ Усть-Баткаусскій станъ, съ 12 ноябля до 15 мая 1904 г.

Бывшій и. д. псаломщика Яковъ Плотниковъ назначенъ церковникомъ въ с. Уланское, благ. № 3, 14 ноября, на одинъ годъ, до 1 октября 1904 г.

Бывшіе воспитанники мѣстной духовной семинаріи IV-го класса назначены псаломщиками: Михаилъ Ильинскій—въ с. Атамановское, благ. № 14, съ 11 ноября 1903 г. по 1 сентября 1904 года; Александръ Мраморновъ—въ с. Трубчевское, благ. № 5, съ 11 ноября с. г. по 15 сентября 1904 г.; Александръ Хворовъ—въ с. Тулинское, благ. № 16, на одинъ годъ; Константинъ Аношкинъ—въ с. Кипринское, благ. № 35, 13 ноября; Михаилъ Поповъ—въ с. Борисовское, благ. № 13, 12 ноября; Михаилъ Хмылевъ—въ с. Усть-Каменское, благ. № 31, 20 октября.

Перемѣщенія.

Діаконъ Війской Александро-Невской церкви Филиппъ Яковлевъ перемѣщенъ на штатное діаконское мѣсто въ с. Меретское, благ. № 35, 27 октября с. г.

Священникъ с. Суминскаго, благ. № 21, Димитрій Костылевъ перемѣщенъ, согласно прошенію, къ церкви с. Черно-Курьинскаго, того же благоч., 2 ноября.

И. д. псаломщика с. Салаирскаго Теофиль Ермолаевъ, согласно прошенію, перемѣщенъ на такую-же должность въ село Усть-Бедаревское, благ. № 13, 12 ноябля с. г.

Псаломщикъ г. Томской Знаменской церкви Семень Юрьевъ, для пользы службы, перемѣненъ на такую же должность къ Преображенской церкви г. Томска, 15 ноября.

Состоявшій на діаконской вакансіи священникъ с. Гутовскаго, благ. № 7, Александръ Пенскій и священникъ-псаломщикъ села Сосновскаго, благ. № 7, Николай Рычковъ перемѣнены одинъ на мѣсто другого, 11 ноября 1903 г.

И. д. псаломщика с. Ленковскаго, благ. № 37, Михаилъ Жернаковъ перемѣненъ въ с. Каишь, того же благоч., 11 ноября 1903 г.

Увольненія.

Псаломщикъ с. Фунтиковскаго, благ. № 31, Александръ Кузнецовъ, согласно прошенію, уволенъ за штатъ, 12 ноября 1903 г.

Состоящій на діаконской вакансіи, псаломщикъ с. Тулинскаго, благоч. № 16, Георгій Бѣлоруссовъ, влѣдствіе продолжительной болѣзни, отчисленъ отъ настоящей должности.

ИЗВѢСТІЯ.

Священникъ с. Камыслинскаго, благ. № 13, Поликарпъ Худяковъ скончался 1 ноября 1903 г.

Священникъ с. Черно-Курьинскаго, благ. № 21, Іаковъ Лапинъ скончался 29 октября с. г.

Награжденіе скуфьею.

Священники Павлинъ Смирновъ, Стефанъ Болотнинъ и Теодоръ Сапфировъ награждены скуфьями.

Награжденіе набедренникомъ.

Священники: Александръ Лисицынъ, Артамонъ Шалабановъ, Улалинскаго Никольскаго женскаго монастыря Николай Тороповъ, Введенской церкви с. Павловскаго Петръ Хрущевъ—награждены набедренниками.

Утвержденіе въ должности церковнаго старосты.

Утверждены въ должности церковнаго старосты къ церквамъ: Николаевской, села Жуланихинскаго—крестьянинъ Никаноръ Проконіевъ Роговъ; Николаевской, села Ленковскаго,—крестьянинъ Дементій Лукинъ Овечкинъ; Космодамиановской, села Вагинскаго,—крестьянинъ Андрей Григорьевъ Дыкинъ.

Отъ Томской Духовной Консисторіи.

Такъ какъ а) количество церквей въ Маріинскомъ уѣздѣ возрасло до 55, б) церкви по благочиніямъ распределены неравномѣрно (отъ 4 до 19) и в) мѣстожителство благочинныхъ, особенно благочиннаго № 11, для подвѣдомыхъ причтовъ не удобно, то церкви Маріинскаго уѣзда распределить по благочиніямъ такимъ образомъ: 1) къ благочинію № 9 должны принадлежать: Маріинскій соборъ, кладбищенская церковь, Благовѣщенская, Обоиновская, Тюменевская, Сандайская, Сусловская, Константиновская, Преображенская, Валеріановская, Верхъ-Чебулинская, Ивановская, Бѣлогородская, всего 13 церквей; 2) къ благочинію № 10—Колыванская, Святославская, Почитанская, Постниковская, Мало-Песчанная, Михайловская, Туендатская,

Тутальская, Чердатская, Богословская, Зырянская, Семеновская, Громышевская, Ижморская, Бѣловодская, Бирикульская, всего 16 церквей; 3) къ благочинію № 11—Тусюльская, Колбинская, Кайчаковская, Присковая, Усть-Сертинская, Алчедатская, Чумайская, Усманская, Летьяжская, Тундинская, Камышинская, Троицкая, Куликовская, всего 13 церквей; 4) къ благочинію № 12—Итатская, Тяжинская, Больше-Касульская, Боготольская, Краснорѣченская, Коробейниковская, Вагинская, Мало-Пичугинская, Т. Вершининская, Барандатская, Зердальская, Лезеревская, ст. Боготоль, всего 13 церквей.

А такъ какъ, согласно сему росписанію, с. Итатское переходитъ въ благочиніе № 12, а с. Тисульское въ благочиніе № 11, то Протоіерей Поливановъ должинъ считаться благочиннымъ № 11, а священникъ Мраморновъ—благочиннымъ № 12, о чемъ и дать указы благочиннымъ, предписатьъ имъ передать одинъ другому дѣла по благочиніямъ.

Отъ Томскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

О. о. Завѣдующимъ церковными школами епархіи.

Въ измѣненіе №№ 3 и 6 таблицы срочныхъ представленій, утвержденной резолюціею Его Преосвященства отъ 15-го февраля 1901 года за № 675, Епархіальный Училищный Совѣтъ, на основаніи § 17 правилъ о введеніи, свидѣтельствovanіи и представленіи приходо-расходныхъ книгъ, утвержденныхъ резолюціею Его Преосвященства отъ 2-го октября 1903 г. за № 4578, предлагаетъ, чтобы о. о. Завѣдывающіе церковными школами остатки суммъ Синодальныхъ (ежегодно) и земскихъ (по истеченіи смѣтнаго трехлѣтія), не подлежащіе израсходованію самими о. о.

Завѣдующими въ теченіи льготнаго срока, безъ всякаго промедленія высылали непосредственно въ подлежащее уездное Отдѣленіе *Совѣта*, съ точнымъ объясненіемъ, сколько, изъ какихъ источниковъ и по какимъ причинамъ образовалось остатковъ.

Отъ Комитета по управленію Епархіальнымъ свѣчнымъ заводомъ.

Въ Епархіальныхъ свѣчныхъ складахъ: Томскомъ, Маринскомъ, Обскомъ, Каменскомъ, Барнаульскомъ, Війскомъ, Зѣи-ногорскомъ имѣется церковное виноградное вино садовъ князя Горчакова по 11 р. 50 к. за ведро и въ складахъ Томскомъ, Обскомъ, Барнаульскомъ и Війскомъ имѣется вино садовъ князя Голицина въ бутылкахъ по два ведра въ ящикъ, по 15 руб. ведро.

Церковные старосты приглашаются получить это вино изъ складовъ за наличный расчетъ.

Отъ Томскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

Томскій Отдѣлъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, отмѣчая отраднѣйшій успѣхъ чтеній о Св. Землѣ въ Томской епархіи въ истекшемъ 190²/₃ году и свидѣтельствуя свою глубокую благодарность всѣмъ лицамъ, потрудившимся въ устройствѣ и веденіи чтеній, обращается къ о.о. благочиннымъ, о.о. настоятелямъ церквей и всему духовенству епархіи съ

усерднѣйшею просьбою — не отказать и въ нынѣшнемъ году въ своемъ любезномъ содѣйствіи просвѣтительнымъ и благотворительнымъ задачамъ общества: а) чрезъ возобновленіе чтеній о Св. Землѣ и служеніи общества въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ таковыя были уже ведены; б) чрезъ открытіе сихъ чтеній въ новыхъ мѣстахъ, гдѣ къ тому представится возможность и в) чрезъ сборъ на чтенія добровольныхъ пожертвованій на поддержаніе дѣятельности общества въ Св. Землѣ. Необходимыя для веденія чтеній книги и брошюры, въ дополненіе къ прежде высланнымъ, препровождаются Отдѣломъ на имя о.о. благочинныхъ для распределенія по селамъ. Если бы для кого потребовались книги сверхъ указанныхъ, то таковыя можно выписывать по адресу: „Въ С.-Петербургѣ, въ Канцелярію Палестинскаго Общества, Вознесенскій пр., № 36“.

Отчеты о чтеніяхъ Отдѣлъ покорнѣйше проситъ о.о. настоятелей направить чрезъ о.о. благочинныхъ непосредственно послѣ праздника Пасхи.

Вакантныя мѣста къ 1-му декабря 1903 года.

а) *Священническія*: благ. № 3 — Вороно-Пашенской, № 6 — Новоселовской, № 13 — Банновской, Камыслинской, Междугорной, № 16 — Медвѣдской (старшее), № 21 — Суминской, Индерской, № 23 — Киселевской, Колмаковской, № 29 — Краснаго-Яра (старшее), № 31 — Кабановской, № 32 — Большая рѣчка, № 33 — Вознесенской (старшее), № 35 — Бійскаго Тихвинскаго женскаго монастыря, Кипринской (старшее).

б) *Діаконскія*: благоч. № 4 — Елгайской, № 7 — Смолинской, № 12 — Больше-Барандатской, № 13 — Урско-Бедаревской, Вагановской, № 16 — Тулинской, № 22 — Тагановской, Круглоозер-

ной, Чистоозерной, № 23—Булатовской, Ушковской, № 26—
Риддерской, № 33—Камышевской, Казачье-Мысской, № 34—
Шипицинской, № 36—Капинской.

в) *Псаломщическія*: благоч. № 1—Томской единовѣрческой
№ 6—Нарымской, № 7—Тапкинской, № 12—Зерцальной,
прииска Никольскаго, № 13—Вагановской, № 14—Томской,
Березовской, Улусь-Осиновской, № 15—Ельцовской, Сунгайской,
№ 16—Тогульской, № 19—Рогалевской, № 20—Клочковской,
№ 21—Топольной, Черно-Курьинской, Таскаевской, № 23—
Киселевской, Колмаковской, г. Каинска, № 26—Усть-Янской,
Карболихинской, № 32—Каменной, № 33—Усть-Тарской, Ту-
румовской, № 35—Язовской, № 36—Нечунаевской, № 38—
Шалаболинской заимки, Ново-Крестьянской, Хлопуновской,
Вознесенской.

СОДЕРЖАНІЕ. Распоряженія Высшаго Начальства.—Распоряженія Епархіаль-
наго Начальства.—Награжденіе скуфьею.—Награжденіе набедренникомъ.—Ут-
верженіе въ должности церковнаго старосты.—Отъ Томской Духовной Конси-
сторіи.—Отъ Томскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.—Отъ Комитета по
управленію Епархіальнымъ свѣчнымъ заводомъ.—Отъ Томскаго Отдѣла Импера-
торскаго Православнаго Палестинскаго Общества.—Вакантныя мѣста къ 1-му
декабря 1903 г.

НЕОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ИСТОРИЯ

Троицкаго кафедральнаго собора въ Томскѣ.

(Постройка его съ характеристикой дѣятелей и времени).

(Продолженіе).

Изъ этого краткаго очерка служебной дѣятельности видно, что прибывшій на Томскую кафедру 18 февраля 1877 года преосвященный *Петръ* былъ уже мужъ съ большимъ опытомъ жизни и серьезной практикой, прибрѣтенными на высокой чредѣ служенія и въ разныхъ концахъ нашего обширнаго отечества. Съ виду приземистый, сутуловатый, съ медленной походкой, съ нмного понижею головою онъ производилъ впечатлѣніе чловѣка вялаго, неповоротливаго, какъ бы неспособнаго къ живому труду и разностороннимъ занятіямъ. Но въ дѣйствительности это былъ мужъ дѣятельный, постоянно занятый чѣмъ-нибудь серьезнымъ и полезнымъ. Будучи монахомъ еще до принятія монашества, по словамъ его преемника, преосвященнаго *Владимира*, преосвященный *Петръ* всегда былъ строгъ къ себѣ во всемъ, касавшемся дѣлъ благочестія и правилъ трудовой келейной жизни; въ церк-

ви у богослуженія не бывалъ только въ случаѣ сильныхъ недомоганій. На первомъ планѣ всегда стояло у него казенное дѣло, управление епархіей. Часы свободные отъ административныхъ занятій онъ посвящалъ ученымъ богословскимъ трудамъ. Памятникомъ научныхъ занятій его осталось много полезныхъ изданій по аскетикѣ, библейской экзегетикѣ, психологіи и проч. Въ бесѣдахъ невелерѣчивый, всегда спокойный, искренне-прямой, онъ незнакомъ былъ съ тонкими приемами политическихъ въ разговорѣ людей. Будучи въ тоже время человѣкомъ стараго николаевского закала, съ строго установившимся взглядами и непоколебимыми убѣжденіями на свои права и значеніе своего высокаго сана, онъ не могъ угодничать предъ кѣмъ-либо, — какъ и *Д. И. Тецковъ*, каждому высказывалъ откровенно свое мнѣніе, иногда и непріятное, говорилъ чистую правду, иногда и колющую глаза. Отчасти отъ этого одни не долюбивали его, особенно среди избалованной восхваленіями знати, или людей привыкшихъ къ лести, къ поддакиванію; другими, главнымъ образомъ, изъ свободомыслящихъ и честолюбцевъ, онъ остался непонятъ. Все это вмѣстѣ взятое повело къ образованію оппозиціи противъ его дѣйствій и мѣропріятій въ средѣ какъ духовнаго вѣдомства, такъ и свѣтскихъ. Много онъ тутъ перенесъ горя и непріятностей, видя какъ его чистыя и благонамѣренныя дѣйствія чередуются съ противодѣйствіемъ гордаго самолюбія и напыщеннаго тщеславія. Съ просителями онъ держалъ себя какъ-то сухо, безучастно; но эта видимая холодность была чисто внѣшняя, обуславливалась складомъ его характера. На самомъ дѣлѣ онъ желалъ и дѣлалъ всякому по возможности одно доброе и истинно-полезное.

Обладая крѣпкимъ дѣловымъ умомъ и чуждый всякой излишней формальности, преосвященный Петръ за небольшое время управленія Томскою епархіей (съ 18 февраля 1877 г. по 24 августа 1883 г.)

Заслуги преосвященнаго Петра.

осуществилъ идеи и предпріятія, о которыхъ и не помышляли его предшественники и сдѣлалъ хорошаго для епархіи больше, чѣмъ четыре предѣстника въ 16 лѣтъ.

Приобрѣтеніе новаго архіерейскаго дома. Выстроенный преосвященнымъ *Парвениемъ* въ 1856 году на усадьбѣ Алексіевскаго монастыря домъ для помѣщенія архіереевъ обветшалъ, сдѣлался холодень. Тратить деньги на ремонтъ его преосвященный *Петръ* находилъ дѣломъ бесполезнымъ. Еще въ 1872 году полковникомъ *В. И. Асташевымъ* предлагался духовному вѣдомству для покупки отцовскій домъ на Почтамтской улицѣ за 200.000 рублей; дѣло это тогда не состоялось по разнымъ причинамъ. Преосвященный *Петръ*, осмотрѣвъ домъ *Асташева*, нашелъ его во всѣхъ отношеніяхъ отличнымъ и склонилъ генералъ-маіора *В. И. Асташева* уступить его духовному вѣдомству за 100 тыс. рублей. Св. Синодъ, съ своей стороны, еще уторговалъ 20 т. руб. И такимъ образомъ преосвященнымъ *Петромъ* для жительства Томскихъ архіереевъ и помѣщенія консисторіи въ 1878 г. приобрѣтенъ былъ самый солидный въ городѣ домъ и на одномъ изъ лучшихъ мѣсть ¹⁾.

Учрежденіе викариатства въ г. Бійскѣ. Второе крупное дѣло преосвященнаго *Петра*—это учрежденіе, по его ходатайству, викариатства въ Томской епархіи ²⁾. 16 марта 1880 г. начальникъ Алтайской духовной миссіи, архимандритъ *Владиміръ*, возведенъ былъ по указу Св. Синода Преосвященнымъ *Петромъ* совмѣстно съ *Ефремомъ*,

¹⁾ Указъ Св. Синода отъ 25 апрѣля 1879 г. и отношеніе оберъ-прокурора Св. Синода отъ 3 ноября 1878 г. съ документами на купленный домъ. Это обдѣланное преосвященнымъ втихомолку приобрѣтеніе *Асташевскаго* имущества для епархіальнаго вѣдомства возбудило въ мѣстной знати какое-то глухое неудовольствіе къ нему. Одни находили неприличнымъ и не-

²⁾ Высоч. утверждено 1 декабря 1879 г. Указъ Св. Синода отъ 2-го января 1880 г. за № 2.

помъ Курскимъ, въ санъ епископа; перваго викарія Томской епархіи ¹⁾. Учрежденіе викаріатства открыто ничѣмъ не вызывалось; нужды въ немъ преосвященный Петръ лично для себя не находилъ. Но познакомившись поближе съ архимандритомъ Владиміромъ, уже 15 лѣтъ управлявшимъ миссіею, и положеніемъ его, какъ начальника миссіи, онъ увидѣлъ, что обойденъ вниманіемъ начальства дѣятель заслуженный и образованный и забытъ мужъ энергичный и достойнѣйшій болѣе высокаго званія, и что настоящій санъ начальника миссіи слабъ для достойнаго представительства ея. Чтобы ободрить ревностнаго миссіонера и труженика и сообщить большій престижъ положенію его, онъ другого исхода не нашелъ, какъ ходатайствовать объ открытіи викаріатства въ Бійскѣ. „Лично мнѣ викарій не нуженъ, я и одинъ управляю съ епархіею, говорилъ преосвященный Петръ до и послѣ этого событія, но мнѣ жаль архимандрита Владиміра, человѣка даровитаго, дѣятельнаго, способнаго“. Такимъ образомъ существованіе Томскаго викаріатства вызвано сколько сочувствіемъ преосвященнаго Петра къ обойденному вниманіемъ начальства, но заслуженному миссіонеру, столько же и сознаніемъ необходимости поднять положеніе начальника миссіи. Учрежденіе викаріатства сообщило г. Томску значеніе какъ-бы церковно-іерархическаго центра Сибири, разсадника для замѣщенія сибирскихъ архіерейскихъ кафедръ. Изъ посвящен-

умѣстнымъ жить архіерею на шумной и бойкой улицѣ среди мірянъ, невдалекѣ отъ мѣстъ мірскихъ зрѣлищъ и увеселеній и осуждали за это преосвященнаго Петра; другіе осуждали за то, что онъ ушелъ изъ монастыря съ насиженнаго прежними святителями мѣста. Но сущность дѣла въ томъ, что нѣкоторые изъ богачей сами имѣли виды на этотъ интересный домъ, давно лелѣяли пріятную мечту пріобрѣсти его въ свою собственность, но откладывали въ надеждѣ, что Асташевъ понизитъ цѣну 200 тыс. руб. По совершеніи же покупки его духовнымъ вѣдомствомъ нерасположеніе этихъ людей къ преосвященному Петру перешло въ открытое недовольство, а затѣмъ противодѣйствіе другимъ полезнымъ его начинаніямъ; увидимъ отчасти это дальше.

¹⁾ Указъ отъ 7 февраля 1880 г. № 405.

ныхъ въ Томскѣ шести епископовъ—пять получили уже самостоятельныя архіерейскія кафедры.

Издание Томскихъ епархіальныхъ вѣдомостей. Третья заслуга преосвященнаго Петра—это издание Томскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. Въ Россіи уже въ 42-хъ епархіяхъ выходили такія вѣдомости. Мѣстныя научныя силы въ Томскѣ были довольно ограничены, чтобы взяться за такое серьезное предпріятіе, но преосвященный Петръ былъ самъ серьезный любитель ученаго богословскаго труда и чувствовалъ настоятельную потребность имѣть подъ рукою печатный органъ духовнаго содержанія, для помѣщенія въ немъ своихъ статей. Поэтому, согласно его представленію 30 ноября 1879 г., Святѣйшимъ Синодомъ разрѣшено было издавать со второй половины 1880 г. Томскія Епархіальныя Вѣдомости ¹⁾.

Изысканіе средствъ для епархіальнаго женскаго училища. Далѣе, преосвященный Петръ подготовилъ средства къ открытію въ Томскѣ епархіальнаго женскаго училища. Начало образованію капитала на это столь необходимое заведеніе положилъ еще преосвященный *Нароеній* своимъ приказомъ отчислять половинную часть доходовъ отъ некомплекта причтовъ. Преосвященный Петръ вскорѣ по прибытіи поинтересовался положеніемъ столь важнаго депозита консисторіи, какъ училищный капиталъ, и нашелъ, что въ 20 слишкомъ лѣтъ накопили всего 33089 р. Потребность въ двѣхъ училищъ была настоятельная и вопіющая, по отсутствію такихъ заведеній въ епархіи, а средства ничтожныя. Поэтому онъ въ первый же годъ предложилъ съѣзду духовенства, въ видахъ незамедлительнаго увеличенія училищнаго фонда, отчислять 14⁰/₁₀₀ съ церковныхъ доходовъ и кромѣ того внесъ на училище изъ своихъ личныхъ средствъ 1500 руб. Ко времени отъѣзда его изъ г. Томска въ

¹⁾ Указъ Св. Свн. 15 февраля и 25 іюня 1880 г. за № 685 и 2431.

1883 г. училищный капитал возросъ до 89.369 р., что и дало его преемнику возможность открыть въ 1884 г. давно ожидаемое духовенствомъ епархіальное женское училище ¹⁾).

Среди заботъ и трудовъ по дѣламъ епархіальнаго управленія, преосвященный *Петръ* Хлопоты о новомъ соборѣ. обратилъ пастырское свое вниманіе и на недостроенный новый соборъ. Съ свойственною ему практической смѣткою онъ не пошелъ по пути преосвященнаго Аѳанасія. Дотраивать соборъ на частныя благотворительныя приношенія и при посредствѣ особаго строительнаго органа онъ находилъ дѣломъ хлопотливымъ, сопряженнымъ съ большой проволочкой времени, разными непріятными случайностями, остановками, и вообще нецѣлесообразнымъ. Силою своего задушевнаго пастырскаго слова онъ старался склонить то того, то другого изъ богатыхъ гражданъ взяться отстроить соборъ на свои средства. Нѣкоторые и готовы были послѣдовать его святительскому совѣту, но страшились браться за такое большое дѣло, отчасти по громадности необходимаго для того капитала, но главное по технической серьезности сооруженія, его грандіозности и соединенной съ этимъ большой отвѣтственности. Но не напрасно трудился святитель: нашлось лицо, которое никого не боялось, ничѣмъ не смущалось и не передъ чѣмъ не останавливалось, если только разъ вырѣшалось известное дѣло, склонялось на предпріятіе, хотя бы и трудно исполнимое. Это—потомственный почетный гражданинъ, Ростовскій 1-й гильдіи купецъ, *Всерадъ Ивановичъ Королевъ*.

Королевъ былъ отъ природы коммерсантъ и коммерсантъ самородокъ, человѣкъ безусловно умный, натура цѣльная и непоколебимо—стойкая въ своихъ убѣжденіяхъ и дѣйствіяхъ. Неотшлифованный ни наукой, ни воспитаніемъ, выросши въ черномъ тѣлѣ и пріученный къ простой скромной жизни, онъ и послѣ,

¹⁾ Том. Епарх. вѣд. 1884 г. № 20 стр. 10 и д.

когда сталъ самостоятельнымъ работникомъ въ дѣлахъ по торговлѣ, отличался самой строгой расчетливостью и бережливостью, былъ далекъ отъ всякихъ некоммерческихъ затѣй. Прибывъ въ 40-хъ годахъ въ Томскъ на службу къ кунцу *Вас. А. Щекину* бѣднымъ приказчикомъ, онъ потомъ, сдѣлавшись незауряднымъ кунцомъ, нажилъ здѣсь милліоны, былъ не разъ городскимъ головою, много лѣтъ гласнымъ городской думы и умеръ коммерціи совѣтникомъ, кавалеромъ ордена Св. Владиміра 3-й степени и почетнымъ гражданиномъ г. Томска ¹⁾. Какъ торговый человѣкъ, онъ задачу своей жизни опредѣлялъ только одною наживою. Купеческое правило: „меньше дать и больше получить“—у него было основнымъ, гдѣ представлялся хорошій случай къ тому. Онъ мало знакомъ былъ съ чувствами благороднаго великодушія и истинно-христіанскаго милосердія. Мелкой благотворительности онъ почти не признавалъ, сострадать едва-ли умѣлъ и терпѣть не могъ разныхъ попрошакъ, людей нерасчетливыхъ, особенно, любившихъ жить не по средствамъ. Кредита для такихъ лицъ онъ не допускалъ; не долюбивалъ онъ и подписокъ на благотворительныя дѣла. Но плюшкинской скупости въ немъ нисколько не было. Жилъ онъ съ комфортомъ: для дорогого и достойнаго гостя у него всегда наготовѣ было и хорошее угощеніе и хозяйское радушіе. Онъ умѣлъ дѣлать добрыя и хорошія дѣла, способенъ былъ къ самой широкой благотворительности или жертвамъ, но только одинъ, безъ всякаго сторонняго участія, или-же въ соучастіи съ своимъ роднымъ братомъ, *Вс. И. Королевымъ*. Такъ ими пожертвованы городу дома и капиталы для ремесленнаго училища на Почтамтской улицѣ, ²⁾ дѣтскаго приюта на углу Бульварной и Торговой улицъ, для городской богодѣльни на Жандармской

¹⁾ Почетное гражданство получилъ 16 февраля 1883 г. см. Сбор. пост. Том. гор. думы. Томскъ 1903 г. № 846. стр. 1230—1231.

²⁾ Тамъ же №№ 755, 756 стр. 1106—1111, № 776 стр. 1133. № 846 стр. 1230—1231.

улицѣ ¹⁾. Перестройка одной Никольской церкви стоит Е. И. Королеву свыше 70,000 рублей. ²⁾ Были и жили въ Томскѣ миллионеры и раньше Е. И. Королева, но такихъ крупныхъ и видныхъ жертвъ городъ еще ни отъ кого не получалъ. Вообще не скупился Е. И. Королевъ на затраты тамъ, гдѣ онъ надѣялся приобрести себѣ извѣстное значеніе, новыя личныя права, увѣковѣчить свое имя; только и тутъ жертвовалъ онъ съ самою строгою расчетливостью, стараясь сдѣлать, что можно и подешевле и поскорѣе. Каменная Преображенская церковь, начатая постройкою Томскимъ купцомъ *С. В. Ермиковымъ* въ 1848 г. не была докончена; выведены были однѣ стѣны. Въ 1868 г. Е. И. Королевъ достроилъ ее, но только по коммерчески, дешевымъ способомъ, деревомъ, не каменной, дорогой кладкой и за это 3 февраля 1871-го года получилъ орденъ Св. Анны 3-й степени, что для него было весьма важно. Награда эта открыла ему нетрудный доступъ и къ другимъ высшимъ отличіямъ. Но вообще какъ въ дѣлахъ частныхъ, житейскихъ, такъ и въ общественныхъ разъ остановившись на выработанномъ планѣ дѣйствій, какъ результатъ сознательнаго и убѣжденнаго расчета, онъ былъ потомъ неумолимъ; никакими доводами нельзя было убѣдить его поступиться чѣмъ нибудь, ослабить строгіе выводы своего коммерческаго расчета.

14 Января 1878 года Е. И. Королевъ **Намѣреніе Е. И. Королева достроить соборъ.** подалъ преосвященному Петру заявленіе ³⁾ о своемъ желаніи отстроить своими средствами вчернѣ вновь строящійся въ Томскѣ кафедральный соборъ, но подъ условіемъ предоставленія ему въ этомъ предпріятіи полнѣйшей свободы и независимости. Именно онъ просилъ

¹⁾ Св. Пост. Том. гор. думы. Томскъ 1903. № 1690 стр. 2600 и № 1639 стр. 2606.

²⁾ Взято изъ клиров. вѣдом. Никол. церкви за 1902 г. Церк. капитала было всего 39 тысячъ

³⁾ Дѣло въ архивѣ Архіерейской канцеляріи въ связкѣ за 1878 г. л. 1 и 2.

преосвященнаго:— „чтобы 1) дозволено было ему производить постройку по собственному усмотрѣнію,—2) консисторія и строительная комиссія не имѣли никакого права и ни подь какими предлогами вмѣшиваться въ производство работъ; 3) если по выведеніи арокъ окажется, что основаніе не можетъ выдержать тяжести каменнаго купола, то дозволить ему сдѣлать деревянный куполь; 4) что онъ сохраняетъ за собою право во всякое время отказаться отъ постройки, если почему-либо не пожелаетъ продолжать ее; 5) чтобы всѣ матеріалы, принадлежащіе собору, въ чемъ бы оны не заключались, отдать въ полное его распоряженіе и никакихъ отчетовъ по употребленію ихъ отъ него не требовать, а принять только, въ случаѣ отказа его, то, что останется; матеріалами же, имъ заготовленными, онъ оставляетъ за собою право распорядиться по своему усмотрѣнію“.

Заявленіе это многихъ порадовало въ городѣ. Преосвященный сообщилъ объ немъ губернатору для отзыва строительной комиссіи и въ городскую управу, чтобы послѣднюю сданы были Королеву находившіеся въ ея вѣдѣніи соборные матеріалы. Строительная комиссія „сообразивъ условія Королева съ прежнею, бывшею въ 1850-хъ годахъ перепискою о возстановленіи собора, и съ существующими узаконеніями, не встрѣтила съ своей стороны препятствій къ предоставленію купцу Королеву докончить постройку собора по проекту академика *Тона*, но съ тѣмъ, что, въ случаѣ невозможности возведенія каменнаго купола, на замѣну его деревяннымъ должно быть испрошено разрѣшеніе министерства внутреннихъ дѣлъ“¹⁾.

Городская же дума, заслушавъ 31 января просьбу преосвященнаго о передачѣ принадлежащихъ строящемуся собору матеріаловъ въ распоряженіе купца *Е. И. Королева*, и „высоко цѣня такое принимаемое на себя Королевымъ полезное для города

¹⁾ Дѣло въ арх. канц. 1878 г. л. 3—7.

дѣло и имѣя въ виду значительность самаго пожертвованія, постановила: имущество, числящееся при строившемся соборѣ, передать въ распоряженіе Королева, которому выразить глубокую признательность городского общества за дѣлаемое имъ пожертвованіе и вмѣстѣ съ тѣмъ поручить управѣ напечатать въ Томскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ для свѣдѣнія всѣхъ жителей г. Томска о такомъ пожертвованіи Королева и выраженной ему благодарности городского общества за такое полезное дѣло¹⁾.

Выраженіе чувствъ благодарности со стороны городской думы было дѣломъ весьма естественнымъ и справедливымъ. Но среди гражданъ желаніе Королева достроить соборъ не встрѣтило особеннаго сочувствія. Были скептики, которые опасались, что отъ его постройки соборъ лишится монументальности и вѣковой солидности, прочности. Главнымъ образомъ не нравилось многимъ его намѣреніе увѣнчать такое величественное зданіе деревомъ. „Онъ надѣлъ, говорилось открыто въ городѣ, на Ерлыковскую церковь деревянный колпакъ; тоже хочеть сдѣлать и съ такимъ вѣковѣчнымъ зданіемъ, какъ строящійся соборъ: только едва ли это ему удастся“. Предположеніе сбылось. Черезъ два года Королевъ заготовленный имъ для собора матеріалъ свезъ отъ собора къ своему дому въ Благовѣщенскомъ переулкѣ и тутъ построилъ изъ него во всю длину улицы какое-то некрасивое, угрюмое каменное зданіе безъ оконъ и дверей съ мизерными карнизами²⁾, а тѣмъ временемъ (23 мая 1880 г.), заявилъ преосвященному *Петру*, что по осмотру зданія собора, сдѣланному приглашеннымъ изъ С.-Петербурга архитекторомъ *Арнольдомъ* оказалось, что возведеніе каменнаго купола на суще-

¹⁾ Сводъ постановл. Том. гор. думы (1874—1881). Томскъ 1901 г. л. 535 и 536. № 416.

²⁾ Уже долго спустя онъ надумался этотъ корпусъ обратить въ торговья помѣщенія.

ствующихъ стѣнахъ невозможно, а потому отъ постройки собора онъ отказывается“¹⁾).

Почему дѣло приняло такой неожиданный для всѣхъ исходъ, объясняли разнo. Выставленный въ заявленіи предлогъ къ отказу не выражалъ истинной причины. Если бы только это служило препятствіемъ, то Королевъ раньше отказался бы, такъ какъ еще въ 1878 г. Арнольдомъ тщательно былъ осмотрѣнъ соборъ и тогда извѣстно было ему, можно ли достраивать его каменную кладкою. Послѣ въ городской думѣ Королевъ утверждалъ, что отказался единственно по причинѣ медленности, допущенной городскимъ головою З. М. Цибульскимъ во внесеніи на обсужденіе думы сообщенія Томской строительной комиссіи о достройкѣ имъ собора, вслѣдствіе чего ему приходилось будто-бы напрасно держать рабочихъ и въ явный убытокъ себѣ платить имъ деньги. Но и этотъ отзывъ признанъ былъ въ думѣ несогласнымъ съ дѣйствительностью²⁾).

Многіе объясняли, что Королевъ поступилъ такъ подъ тонкимъ и искусственнымъ давленіемъ лицемѣрныхъ недоброжелателей его и преосвященнаго Петра. Въ руководящихъ сферахъ образовалось къ этому времени настроеніе неблагопріятное его намѣренію достроить соборъ, а особенно еще деревомъ, и ему во всякомъ случаѣ этого не дозволили бы. Какъ бы то ни было, но отказъ Королева отъ достройки собора былъ очень желателенъ кое-кому и по совершенно другимъ, непредвидѣннымъ причинамъ.

Въ это время вырѣшался вопросъ объ открытіи Сибирскаго университета въ г. Томскѣ. Событіе это, такъ давно ожидаемое и такъ желанное для гражданъ, какъ бы вскружило головы и въ правящихъ сферахъ и въ интеллигентныхъ кружкахъ.

Время открытія университета въ г. Томскѣ.

¹⁾ Дѣло въ арх. арх. конц. 1878 г. л. 8.

²⁾ Сводъ постан. Том. г. думы 1901 г. стр. 844. № 630, 1890 г. 31 окт.

Чтобы Сибирскій университетъ былъ именно въ Томскѣ, граждане ничего не жалѣли для него, жертвовали на университетъ все, что имѣли у себя самага дорогаго и цѣннаго.

Въ югозападной части города находилась обширная и густолиственная березовая роща, выращенная бережливостію многихъ предшествовающихъ поколѣній. Лѣтомъ не только въ праздники, но и въ будни граждане привыкли и любили отдыхать, или проводить веселые часы въ тѣнистыхъ аллеяхъ этой великолѣпной рощи съ ея бесѣдками, навильонами, лѣтнимъ помѣщеніемъ общественнаго собранія; мѣста и простора для всѣхъ было вдоволь; доступъ для всякаго, и богатаго и бѣднаго, былъ всегда свободенъ; запрета никому не было; тогда еще не торговали свѣжимъ открытымъ воздухомъ. Даже бывавшимъ въ Томскѣ европейскимъ путешественникамъ роща эта нравилась, они обращали свое вниманіе на нее. „Единственный предметъ въ Томскѣ, говоритъ англичанинъ *Кохренъ*, бывшій здѣсь въ 1821 году, заслуживающій вниманіе—это красивый публичный садъ, въ которомъ устроено зданіе для баловъ и пиршествъ и въ которомъ праздновался сегодня (30 августа) день тезоименитства государя императора“¹⁾. И вотъ эту дивную красу города, эту вѣковую рощу, лучшую и единственную въ немъ, общество не пожалѣло и подарило подъ университетъ.²⁾ Дѣло вырѣшилось въ пользу Томска. 3 іюня 1880 г. открываетъ свои дѣйствія комитетъ по постройкѣ университета. Граждане подъ чарующимъ обаяніемъ того же восторженнаго увлеченія университетомъ добровольно несли на алтарь науки все, что имѣли у себя рѣдкаго, научнаго: дарили университету свои бібліотеки, гербаріи, нумизматическія рѣдкости, кол-

¹⁾ Fussreise durch Russland und die Sibirische Tartarey. Ioh. Dundas Cochrane. Aus Englischen übersetzt. Wien. 1826. Seite 64.

²⁾ Подъ этой рошей заключалось 89422²/₃ кв. с. См. сводъ постан. Том. гор. думы. Томскъ 1901 г. №№ 231, 290 и 595 стр. 257, 495, 496 и 811. Откр. Том. Univ. Томскъ 1888 г. стр. 14 и д.

лекціи по минералогіи, геогнозії, зоології, окаменѣлости и т. под. ¹⁾). Общественный клубъ, крайне бѣдный въ то время, продалъ подъ контору и чертежную университетскаго комитета свое лѣтнее помѣщеніе въ рошѣ за ничтожную сумму 700 р. ²⁾). понадобилось комитету мѣсто подъ устройство своихъ кирпичныхъ сараевъ, городская дума съ полною готовностію отдаетъ въ его распоряженіе и безвозмездное пользованіе огромный участокъ пусто-порожняго мѣста, находящійся за женскимъ монастыремъ и Преображенскимъ кладбищемъ. ³⁾). Въ порывахъ радости и восторга предъ осуществившейся идеей относительно университета городъ готовъ былъ поступиться въ пользу его чѣмъ угодно, ничего не щадя и ни предъ чѣмъ не останавливаясь, жертвуя даже тѣмъ, что, увидимъ, не принадлежало ему, по крайней мѣрѣ не находилось въ вѣдѣніи думы.

Прежде всего рѣшено было отпраздновать самую закладку университета съ наивозможною торжественностію и пиршествомъ. Раздались одиночные протесты холодной и черствой расчетливости противъ предполагаемыхъ празднествъ. Первый возсталъ архитекторъ по постройкѣ университета, инженеръ *Арнольдъ*, написавшій городскому головѣ *З. М. Цибульскому*: „милостивый государь, *Захарій Михайловичъ*. Городское общество сдѣлало мнѣ честь пригласить меня въ число распорядителей праздника, предстоящаго по случаю закладки 26 августа Сибирскаго университета. Празднество это за исключеніемъ молебствія, акта и самой закладки, предполагаемыхъ ех offісіо строительнымъ комитетомъ, въ остальной своей части, собственно устраиваемой городомъ по подпискѣ, состоитъ изъ ряда угощеній, зав-

¹⁾ Откр. Том. Унив. Томскъ 1888 г. стр. 46, 54 и далѣе.

²⁾ Тамъ же стр. 14.

³⁾ Сводъ пост. Думы № 606 стр. 819. и № 612. стр. 824 и 825.

траковъ, обѣдовъ и закусокъ въ продолженіе двухъ дней съ музыкой, иллюминаціею и фейерверкомъ. Во вчерашнемъ засѣданіи распорядителей окончательно выяснилось, что всѣ эти угощенія и увеселенія обойдутся не менѣе 10 тысячъ рублей. Чьи бы ни были эти деньги, нельзя не придти къ мысли, что уничтожить ихъ безслѣдно, поглотивъ въ видѣ обѣдовъ, закусокъ и шампанскаго, или сжегши въ видѣ свѣчей, транспорантовъ и ракетъ, едва ли будетъ достойно и прилично совершающемуся событію—загорающейся для Сибири зарѣ высшаго просвѣщенія. Что это, какъ не языческая жертва и притомъ богамъ самаго низшаго, такъ сказать, животнаго разряда? Неужели, располагая такими суммами, нельзя ознаменовать предстоящаго торжественнаго дня чѣмъ нибудь инымъ? У города и его представителей нужда кругомъ: въ Томскѣ нѣтъ помѣщенія для гимназій; низшія училища неустроены и тѣсны; въ семинаріи молодость гибнетъ отъ скученности; въ городѣ народъ тонетъ въ грязи и болѣетъ, не имѣя чистой воды и стоковъ... да всего не перечесть. Мало ли полезныхъ и благодѣтельныхъ употребленій для народа, учащейся молодежи, или благосостоянія города, могли бы найти эти крупныя деньги, которыя теперь принесутъ барыши лишь торговцамъ бакалей, виномъ и стеариновыми свѣчами и удовольствіе... но кому же въ самомъ дѣлѣ, скажите, доставятъ удовольствіе предположенныя празднества? Не сочувствуя совершенно предположенной программѣ празднества и крупной затратѣ на обѣды и иллюминаціи, я прошу исключить меня изъ списка распорядителей¹⁾. При заслушаніи въ думѣ 19 августа этого письма Арнольда доложено было и заявленіе Е. И. Королева о томъ, что по подпискѣ собрано на торжество закладки съ небольшимъ 1000 р., да думою ассигновано 3000 р. и, что въ случаѣ недостатка, неизвѣстно, изъ какихъ средствъ должна быть пополнена недостающая сумма, ибо

¹⁾ № 609 сводъ Пост. гор. думы стр. 821 и 822.

въ виду не имѣется прямого источника на покрытие этихъ расходовъ. А потому дѣлать подобныя бесполезныя затраты онъ считать неосновательнымъ ¹⁾.

Время было слишкомъ торжественное, настроеніе въ городѣ особенно жизнерадостное, веселое, чтобы жалобныя вопли о бездѣльной тратѣ денегъ могли возымѣть какое-либо вліяніе. Даже строгій аскетъ не осудилъ бы ликующихъ и веселящихся, зная хорошо, что наша православная церковь и самъ Спаситель міра (бракъ въ Канѣ) не шли противъ природныхъ, естественныхъ требованій и проявленій въ жизни человѣка и общества. Дума признала письмо Арнольда и заявленіе гласнаго Королева неумѣстными и оставила ихъ „безъ всякихъ вниманій и послѣдствій“.

Закладка произведена была и отпразднована 26 августа 1880 г. въ день священнѣйшаго коронованія Его Императорскаго Величества, Государя Императора Александра Николаевича съ небывалою въ Томскѣ пышностію и вполне подобающею величию событія торжественностію ²⁾. Приступили къ постройкѣ университета, а строить нечѣмъ было. Не было самаго главнаго и основного матеріала, кирпича. Производство его въ г. Томскѣ, какъ и въ сороковыхъ годахъ при постройкѣ собора, было недостаточно даже для удовлетворенія мѣстныхъ, частныхъ требованій, да и цѣна ему, бывшая въ 1877, 1878 г. по 8, 9 р. за тысячу, къ 1881 году поднялась до 18 руб. Словомъ, университетскій комитетъ встрѣтилъ большія затрудненія въ обезпеченіи безостановочнаго производства работъ кирпичемъ. Гдѣ достать его? вопросъ былъ для него роковой. Но были люди, которые предвидѣли эту неотлож-

¹⁾ Свѣд. пост. гор. думы Томскѣ. 1901 г. № 609 стр. 822.

²⁾ Описаніе празднествъ 26 и 27 августа 1880 г. по случаю заклад. универ. Томскѣ 1880 г. стр. 3, 61, 64 и 65.

ную нужду комитета, думали объ этомъ и заранѣе готовили мѣры къ устраненію ея, къ недопущенію остановки въ начатыхъ работахъ.

Еще въ маѣ 1880 г. губернская строительная коммиссія (14 ч. за № 299) запросила **Предположеніе разрушить соборъ.** думу, признаетъ ли городское общество удобнымъ и необходимымъ достройку обрушившагося каедральнаго собора изъ дерева, и по какимъ уважительнымъ причинамъ ¹⁾? Комитетъ по постройкѣ зданій Сибирскаго университета вошелъ въ ту же думу съ ходатайствомъ о продажѣ ему, — въ случаѣ приведенія въ исполненіе *предположенія* о разобраніи зданія собора, — имѣющаго получиться отъ сего кирпича для постройки университетскихъ зданій. Бумаги эти находятся въ тѣсной связи между собою и поясняютъ одна другую. Вотъ, что отъ нихъ получилось.

Поставленный на засѣданіе думы 14 октября 1880 г. вопросъ *о сломкѣ собора*, для употребленія его матеріала на университетъ, глубоко заинтересовалъ все православное населеніе города и привлекъ въ залу думы массу посторонней публики, любопытныхъ. Городская управа разработала его и внесла слѣдующія свои соображенія: а) достройка собора кирпичемъ по первоначальному плану, составленному академикомъ *Тономъ*, представляетъ такъ много затрудненій и неудобствъ, не устраняя при томъ опасности вторичнаго паденія купола, что этотъ способъ слѣдуетъ во всякомъ случаѣ отвергнуть; б) возведеніе деревяннаго купола и деревянныхъ же угловыхъ колоколенъ, съ замѣною сводовъ потолками, съ пониженіемъ вышины купола, кромѣ того, что несогласно съ строительнымъ уставомъ, будетъ имѣть характеръ временный, вовсе несоотвѣтствующій монументальности зданія; затѣмъ неизбежны осадки купола отъ осыханія деревяннаго сруба повлекутъ за собою

¹⁾ Св. пост. думы. Томскъ 1901 г. № 625.

обвалы штукатурки, столь же опасные, какъ и трудно исправляемые на такой значительной высотѣ; по всему этому деревянную достройку собора слѣдовало бы также отвергнуть; в) третій способъ, рекомендуемый г. Арнольдомъ (строителемъ университета), заключается въ томъ, чтобы разобрать всю старую кладку до верхняго обрѣза фундамента, кромѣ главныхъ пилоновъ, и вывести на старомъ фундаментѣ весь соборъ вновь, по плану, передѣланному согласно современнымъ требованіямъ архитектуры, представляется самымъ цѣлесообразнымъ, съ тѣмъ однако же, чтобы пилоны, какъ слишкомъ толстые и затемняющіе внутренность собора, были также разобраны до обрѣза фундамента. Для осуществленія этого плана потребуется, во 1-хъ, разборка существующихъ стѣнъ и пилоновъ, и во 2-хъ, накопленіе капитала въ размѣрѣ достаточномъ для постройки собора. Первая изъ этихъ цѣлей достигается вполне принятіемъ предложенія строительнаго университетскаго комитета о продажѣ ему имѣющаго получиться отъ разборки кирпича для постройки университетскихъ зданій, такъ какъ комитетъ несомнѣнно согласится самъ разобрать стѣны и пилоны; принятіемъ того же предложенія достигается отчасти и вторая цѣль, потому что сумма, вырученная на кирпичи и другіе имѣющіеся въ остаткѣ строительные матеріалы, которые слѣдуетъ отъ г. Королева принять и также продать, составить неприкосновенный капиталъ, который будетъ приростать накапливающимися процентами и новыми вкладами жертвователей, пока не достигнетъ цифры, достаточной для постройки собора, планъ котораго для того, чтобы былъ вполне современнымъ, долженъ быть сдѣланъ впоследствии предъ приступомъ къ работѣ¹⁾.

¹⁾ Пост. гор. думы № 625 стр. 634—639.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Н. Евтроповъ.

Томская епархія въ 1902 году.

(Продолженіе).

Изъ другихъ городскихъ попечительствъ заслуживаетъ вниманія дѣятельность попечительства Каинскаго, въ его вѣдѣніи состоитъ ночлежный домъ на 100 человекъ и богадѣльня.

Въ Барнаульскомъ попечительствѣ имѣются при всѣхъ церквяхъ; денежныхъ поступленій по всѣмъ попечительствамъ было 4190 руб. 43 к., исключительными источниками ихъ служили добровольныя пожертвованія, израсходовано 3827 руб. 11 к.: на содержаніе церковно-приходскихъ школъ, на раздачу бѣднымъ, на построеніе храма. Въ томъ же г. Барнаульскомъ существуетъ особое кладбищенское попечительство, доходы котораго составляютъ сборы за могилы и катафалкъ, по таксѣ, установленной городской думой. Цѣль дѣятельности и назначеніе этого попечительства—благоустройство кладбища и охрана могильныхъ памятниковъ отъ расхищенія. Всего въ Барнаульскомъ кладбищенскомъ попечительствѣ денежныхъ поступленій съ остаткомъ было 2068 руб. 86 к.,—израсходовано 585 руб. 12 к.,—осталось 1484 руб. 73 к.

Заслуживаетъ упоминанія по своей дѣятельности и попечительство въ г. Нарымѣ; въ отчетномъ году поступило на приходъ деньгами, одеждою и продуктами съ остаткомъ отъ прежняго года 1093 руб. 47 к.,—израсходовано деньгами, одеждою и продуктами 474 руб. 10 к., осталось деньгами 591 р. 67 к. и вещами и продуктами 27 руб. 70 к., попечительство оказывало 17 лицамъ постоянное ежегодное пособіе и 9-ти единовременное.

Духовенство и общество въ борьбѣ съ народными бѣдствіями. Неурожай хлѣба и травъ сказывался не только по Барнаульскому, но и Змѣиногорскому уѣзду и значительно по-

дорвалъ крестьянское хозяйство, скоть погибалъ отъ безкормицы, а само населеніе во многихъ мѣстахъ буквально голодало отъ недостатка пропитанія. Но скорую помощь нуждѣ оказало правительство, которое чрезъ посредство духовенства организовало правильную раздачу сѣменнаго и продовольственнаго хлѣба. Не малую жертву на помощь голодающимъ принесло общество Краснаго Креста и общество домовъ трудолюбія: первое—чрезъ бесплатную раздачу хлѣба и устройство бесплатныхъ столовыхъ, второе—предоставленіемъ населенію заработка. Въ благочиніи № 37-омъ въ лѣтнее время были устроены для дѣтей „Ясли“.

Всѣ священники благоч. № 36-го, въ отчетномъ году, по предложенію губернатора, исполняли обязанности продовольственныхъ попечителей, *завѣдуя* распределеніемъ ссуднаго казеннаго хлѣба и принимая участіе въ выдачѣ пособія изъ средствъ уѣзднаго комитета по оказанію помощи пострадавшимъ отъ неурожая, собирая и доставляя ему свѣдѣнія о нуждающихся и дѣлая сборы пожертвованій на нихъ. При исполненіи ими этихъ обязанностей, нѣкоторымъ изъ нихъ пришлось имѣть столкнове- ніе съ сельскими и волостными властями изъ-за несвоевременной выдачи хлѣба и задержки его. Такъ, на примѣръ, священникъ села Кашинскаго Александръ Переводчиковъ, по просьбѣ своихъ прихожанъ и съ выборнымъ отъ нихъ, являлся даже съ жалобою по поводу невыдачи ссуднаго хлѣба его прихожанамъ въ проѣзжавшему изъ С.-Петербурга, для ознакомленія съ дѣломъ продовольственной ссуды, сановнику генералъ—маіору.

Вообще, нужно сказать, что священники въ общемъ исполнили свою задачу по ссудѣ хлѣба съ честью и къ удовольствію прихожанъ.

Благодаря ссудѣ казеннаго хлѣба, населенію перенести послѣдствія двухъ неурожайныхъ годовъ пришлось сравнительно легко, по крайнѣй мѣрѣ, оно избѣжало голода и болѣзней. Но боль-

шинство населенія, особенно средняго достатка, принуждено было распродать не мало изъ своего имущества, въ ущербъ своей хозяйственной силѣ на покупку себѣ хлѣба, частію для пропитанія, а больше для обмѣненія полей, такъ какъ на посѣвъ выдавалось хлѣба не много, не болѣе какъ на 2 десятины. У очень многихъ отъ безкормицы выпадалъ и скотъ почти весь. Цѣна на хлѣбъ стояла отъ 1 р. 40 к. до 2 р. за пудъ, а сѣно отъ 70 к. до 1 р. за пудъ.

Выдачею ссуднаго казеннаго хлѣба населеніе осталось весьма благодарнымъ Его Императорскому Величеству Государю Императору и по окончаніи сѣянія хлѣба вездѣ служило благодарственные и о здравіи Государя Императора молебны.

Общества трезвости. Обществъ трезвости въ Томской епархіи 9. Существовавшее въ Бійскѣ при Александро-Невской церкви общество прекратило свое существованіе, уступивъ свое мѣсто обществу трезвости, дѣйствующему по положенію о монополіи. Въ обществѣ трезвости въ с. Ушковскомъ, Каинскаго уѣзда, благоч. № 23-го, прибавилось въ текущемъ году 8 новыхъ членовъ, — всего 46 человекъ.

Въ Барнаульскомъ уѣздѣ два общества трезвости, въ с. Каменскомъ, благочинія № 8-го, гдѣ число членовъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ оставалось однимъ и тѣмъ же — 28, вслѣдствіе укorenившейся среди прихожанъ страсти къ винопитію; въ с. Гоньбинскомъ, благоч. № 35-го, въ обществѣ трезвости — 29 членовъ; благодаря вліянію общества, среди населенія замѣтно уменьшилось пьянство. Въ Маріинскомъ уѣздѣ 2 общества трезвости — въ самомъ г. Маріинскѣ и въ с. Мало-Песчанскомъ; членами перваго состоитъ духовенство и нѣсколько горожанъ, но особенной дѣятельности общество не проявляетъ; благотворное вліяніе втораго на первыхъ порахъ оказалось пока въ томъ, что Мало-песчанскіе прихожане прекратили употребленіе спиртныхъ на-

питковъ при погребеніи и похоронахъ. Въ благочиніи № 30-го, 3 общества трезвости: въ с. Шелковниковскомъ 16 чел., Новичихинскомъ 45 чел. и Лебяжьемъ болѣе 500 чел. Означенные три общества значительно повліяли на уменьшеніе пьянства среди мѣстнаго населенія.

Наиболѣе широкою и правильно-организованною дѣятельностію заявляетъ о себѣ общество трезвости въ г. Томскѣ, при попечительствѣ Никольской церкви. Общество открыто въ декабрѣ мѣсяцѣ 1901 г., 18 декабря въ засѣданіи членовъ-учредителей были выработаны правила общества, а 21 декабря Его Пресвященствомъ утверждены. Состоявшимся вездѣ за этимъ общимъ собраніемъ были избраны члены комитета общества, дѣлопроизводитель и казначей, подъ предсѣдательствомъ старшаго священника Никольской церкви, Сумеона Сосунова. На первый разъ отъ членовъ учредителей и другихъ благотворителей поступило въ кассу общества только 36 руб. и на молебствіи 30-го декабря, по случаю открытія общества, поступило тарелочнаго сбора 8 руб. Съ такими незначительными средствами Комитетъ не утратилъ однако приступитъ къ дѣятельности. Первымъ проявленіемъ этой дѣятельности было открытіе воскресныхъ вечернихъ религіозно-нравственныхъ чтеній 20-го января 1902 г. въ помѣщеніи Никольской церковно-приходской школы. Первое чтеніе было посвѣщено Его Пресвященствомъ, при чемъ онъ предложилъ собравшимся слушателямъ бесѣду о цѣляхъ и задачахъ дѣятельности общества и о значеніи его среди другихъ обществъ, заботящихся о благосостояніи человѣка только въ земной жизни. Съ этого времени чтенія систематически велись въ церковно-приходской школѣ, а впослѣдствіи и въ двухъ новооткрытыхъ чайныхъ. Чтенія подраздѣлялись на 3 отдѣла: 1-я статья была религіозно-нравственнаго содержанія, 2-я назидательный рассказъ, 3-я—противъ пьянства. Въ нѣкоторыхъ на чтеніяхъ принимали

участіе воспитанники семинаріи, а показываніе туманныхъ картинъ принималъ на себя смотритель духовнаго училища А. М. Курочкинъ. Все это какъ нельзя болѣе содѣйствовало успѣху чтеній. Организована была на чтеніяхъ и бесплатная раздача листовъ и брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія или направленныхъ противъ пьянства. Всего въ продолженіи года было произведено 56 чтеній,—статей прочитано 153,—посѣтителей было до 18 тыс.

6-го марта общество трезвости постановило открыть дешевыя чайныя и столовыя. Купленъ былъ домъ на берегу Ушайки, занимаемый прежде звѣринцемъ, вблизи моста, гдѣ ежедневно собираются поденщики и поденщицы, за 600 руб., и на приспособленіе этого дома къ предназначенной цѣли было затрачено 156 руб. Но непредвидѣнное обстоятельство разрушило всѣ планы и надежды общества. Городская управа увѣдомила комитетъ общества трезвости, что купленное имъ зданіе подлежитъ сносу, на томъ основаніи, что куплено безъ разрѣшенія управы и въ пожарномъ отношеніи опасно для города, хотя въ то же время управа разрѣшила подлѣ этого же зданія построить музей. Только заступничество г. начальника губерніи вывело общество изъ затруднительнаго положенія. По его предложенію, городская управа согласилась купить у общества пріобрѣтенное имъ зданіе за 700 руб. Такимъ образомъ, общество вынуждено было понести на этомъ предпріятіи убытку 56 руб. Однако это не ослабило энергіи членовъ общества. Съ 23 іюля оно временно открыло чайную въ помѣщеніи Никольской школы, гдѣ по случаю каникулярнаго времени, занятій не было. При чайной открыта была и читальня. Чайная и читальня успѣшно проявляли свою дѣятельность до 18 августа, когда обществомъ были сняты для чайной двѣ новыхъ квартиры по Ямскому переулку въ домъ Никитина за 480 руб. и на Воскресенской

горѣ въ домѣ Лурье за 400 руб. При чайныхъ были открыты и дешевыя столовыя. Чайныя—столовыя общества всегда переполнены простымъ народомъ, который за дешевую плату получаетъ здѣсь чай и вкусную, горячую пищу. Порція чая съ сахаромъ продавалась по 3 к.,—порція горячаго скоромнаго по 5 к.,—постнаго по 4 к.,—жаренаго по 4 к.,—булка, хлѣбъ, квасъ также отпускались по дешевой цѣнѣ. Привлекали въ чайныя столовыя общества трезвости простой народъ организованныя при нихъ читальни, а также устраиваемые по воскреснымъ, а иногда и праздничнымъ днямъ чтенія. На чтеніяхъ происходило и обученіе народа общему пѣнію; для той и другой чайной—столовой были заведены обществомъ грамофоны. Чтенія, устраиваемыя обществомъ трезвости, посѣщаются народомъ съ любовью и охотою. Посѣтителю нерѣдко благодарили устроителей чтенія и чтецовъ, откровенно объясняя, что эти чтенія отвлекаютъ ихъ отъ празднаго проважденія времени въ кругу знакомыхъ и часто нетрезвыхъ людей и что дѣти ихъ подростки тутъ же вмѣстѣ съ ними слушаютъ чтенія и участвуютъ въ пѣніи. Членовъ общества къ концу года состояло 480, а капиталъ, образовавшійся изъ членскихъ взносовъ и добровольныхъ пожертвованій исчисляется въ 1010 руб. 90 коп. По чайнымъ и столовымъ приходу было 6881 руб. 75 коп., а расходу 6868 руб. 32 коп., на остаткѣ 13 руб. 43 коп.

Религіозно-нравственное состояніе паствы. Религіозно-нравственное состояніе паствы Томской епархіи при болѣе, чѣмъ полуторамилліонной ея численности, безъ сомнѣнія, не можетъ быть охарактеризовано одними и тѣми же чертами. Подъ вліяніемъ разныхъ причинъ и условій, общихъ или мѣстныхъ, и религіозно-нравственная жизнь паствы далеко не вездѣ стоитъ на одинаковой степени развитія. На подобное явленіе имѣетъ вліяніе прежде всего самый составъ населенія той или другой

мѣстности, съ его національными или сословными особенностями и историческими традиціями, а вмѣстѣ съ тѣмъ и дѣятельность приходскаго духовенства, степень его усердія и правоспособности въ дѣлѣ просвѣщенія своей паствы.

Такъ, на примѣръ, городское населеніе особенностями своей религіозной жизни отличается отъ таковой же по сравненію съ простымъ народомъ.

Такъ называемое интеллигентное чиновное сословіе, въ особенности молодое, въ большинствѣ своемъ отличается холодностью и равнодушіемъ по отношенію къ церкви: рѣдко посѣщаютъ богослуженіе, если и являются иногда, то только въ высокосторжественные дни и то не по доброму христіанскому расположенію, а только по требованію служебнаго долга. По тѣмъ же чисто внѣшнимъ побужденіямъ прибѣгаютъ они иногда и къ таинствамъ покаянія и причащенія. Книгъ религіозно-нравственнаго содержанія они никогда не читаютъ, пробавляясь произведеніями легковѣсной либеральной литературы, не рѣдко наполненной нападками на православную церковь.

Проведя половину дня въ канцеляріяхъ, за немногими счастливыми исключеніями, послѣдніе спѣшатъ въ клубъ или въ какое-либо другое увеселительное собраніе, гдѣ и проводятъ время за картами, билліардомъ или въ попойкахъ. У этихъ людей нѣтъ ни праздниковъ, ни постовъ; на праздники смотрятъ они, какъ на время отдыха и удовольствій, а на посты, какъ на установленіе не только ненужное, но прямо вредное для здоровья; проводить время въ воскресные, праздничные, а равно и въ будничные дни за увеселеніями считается у нихъ дѣломъ обыкновеннымъ.

Отстранившись отъ церкви, эти люди и въ обществѣ заявляютъ о себѣ вольнодумствомъ, глумленіемъ и насмѣшками надъ такими вопросами вѣры, къ которымъ истинный христіанинъ

привыкъ относиться не иначе, какъ съ благоговѣніемъ и уваженіемъ.

Торговое сословіе, въ лицѣ стариковъ, въ религіозномъ отношеніи продолжаетъ въ своемъ значительномъ большинствѣ пока держаться добрыхъ обычаевъ старины: соблюдаютъ посты, въ воскресные и праздничные дни посѣщаютъ храмъ Божій, почти ежегодно исполняютъ христіанскій долгъ исповѣди и св. причастія, не чужды и дѣлъ благотворительности; но этимъ почти и ограничивается отношеніе этого сословія къ религіи и церкви; все остальное время отдается купцомъ на пріобрѣтеніе матеріальнаго достатка, что и составляетъ главную цѣль его жизни. Молодое же поколѣніе, часто вращаясь среди чиновнаго міра, въ общественныхъ собраніяхъ, клубахъ, театрахъ и видя всюду пренебрежительное отношеніе къ уставамъ святой церкви, съ легкимъ сердцемъ оставляетъ древніе обычаи благочестивой старины и подчиняется общему вѣянію времени.

Низшее городское сословіе отличается набожностью и усердіемъ къ храму, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ охотно посѣщаетъ храмъ Божій; весьма многіе изъ нихъ ежегодно исполняютъ христіанскій долгъ исповѣди и св. причастія; въ большинствѣ соблюдаютъ посты, на религіозно-нравственныхъ чтеніяхъ и собесѣдованіяхъ присутствуютъ почти исключительно простолюдины, дѣтей своихъ отдаютъ въ школу, на добрыя и благотворительныя дѣла отзывчивы. Ноне смотря на такія свѣтлыя стороны жизни низшаго городского сословія, и среди него встрѣчается не мало людей съ значительными недостатками и пороками; особенно замѣтно это между прислугой и среди фабричнаго и заводскаго народонаселенія; первые, по своимъ обязанностямъ—быть постоянно на готовѣ къ услугамъ своихъ господъ, отвыкаютъ отъ церкви и исполненія ея уставовъ и обрядовъ. Весьма немногіе изъ прислуги бываютъ у богослуженія, а во время великаго поста—у исповѣди и св. при-

частія. Ложь, обманъ и воровство—явленія обычныя между ними. Фабричныя же большую часть свободнаго времени убиваютъ на пьянство и разгулъ. Драки и буйства, сопровождающіяся часто увѣчьями,—явленіе заурядное среди этой пьяной компаніи.

Религіозно-нравственное состояніе прихожанъ сельскихъ приходовъ также неодинаково. Сибирское коренное старожильское населеніе стоитъ по своему духовно-нравственному развитію ниже російскихъ переселенцевъ, унаслѣдовавши отъ своихъ предковъ духъ индифферентизма, отчужденности отъ церкви и раскола. На сибирякъ неблагопріятно отразилось прошлое его религіозной жизни. Это особенно нужно сказать о населеніи Барнаульскаго, Каинскаго и Кузнецкаго уѣздовъ. Разбросанность приходовъ на сотни верстъ не позволяла священникамъ непосредственно оказывать свое пастырское вліяніе на прихожанъ всѣхъ селеній своего слишкомъ обширнаго прихода. Во многихъ деревняхъ священника не видали по десятку лѣтъ, такъ что иногда дѣти до десятилѣтняго возраста и болѣе оставались безъ крещенія. Нѣкоторые старики и сейчасъ рассказываютъ, какъ они находились въ бѣгахъ по случаю пріѣзда священника, боясь, что онъ станетъ ихъ крестить. Такимъ образомъ, эти люди сами по себѣ мало религіозные, совсѣмъ забыли о церкви, дѣтей не крестили, не исповѣдались, не причащались, браковъ не вѣнчали, умершихъ не отпѣвали, „Птички отпоютъ“ говорили они. Въ силу необходимости, не имѣя возможности справиться съ разбросанными на сотни верстъ приходами, священники поручали нѣкоторымъ старцамъ и совершать дозволенныя службы: вечерню, часы и погруженіе младенцевъ. Но старцы употребили предоставленное имъ право не въ пользу, а во вредъ церкви; старцы начали не только погружать, но и принимать на духъ, отпѣвать умершихъ, теперь иногда и сводить браки. Старцы начали смотрѣть на себя, какъ на „отцовъ“, какъ „на наставниковъ“, которые самовла-

стно могутъ управлять порученнымъ имъ стадомъ. Все это еще болѣе пріучало жителей отдаленныхъ селеній къ безпоповству, еще болѣе отчуждало ихъ отъ церкви и священника. Возникла характерная и возможная только для сибѣри такъ называемая „стариковщина“, существующая и доселѣ, хотя нѣсколько измѣнившая свой обликъ, въ смыслѣ нѣкотораго сближенія съ церковью, начавшая креститься и брачиться въ церкви, а изъ за браковъ вынужденная принимать, хотя единственный разъ въ жизни, таинство покаянія и причащенія. Сами стариковцы говорятъ о себѣ: „мы отъ церкви не отбѣжны, но и не прибѣжны“, или, какъ другіе выражаются о нихъ: „отъ одного берега отстали, къ другому не пристали“. Многіе изъ нихъ и нынѣ наружно принадлежатъ къ православной церкви, но ихъ нельзя считать надежными членами церкви; такъ какъ они легко могутъ сдѣлаться жертвами опытнаго и ловкаго пропагандиста раскола. Среди такихъ людей приходится духовенству встрѣчаться съ 80-ти и 90 лѣтними старцами, въ первый разъ въ жизни приступавшими къ исповѣди и св. причастію.

Вслѣдствіе этого религіозно-церковная жизнь коренныхъ сибиряковъ, въ особенности среди стараго его поколѣнія, а также и тѣхъ, которые въ извѣстной степени находятся подъ вліяніемъ старообрядческихъ мнѣній и понятій, не можетъ быть названа вполне удовлетворительною.

Къ богослуженіямъ церковнымъ сибиряки, если и ходятъ, то мало, даже и изъ тѣхъ, которые живутъ при церкви; большинство старожильского населенія приходскихъ деревень, въ особенности отдаленныхъ, къ церковнымъ службамъ въ свой приходскій храмъ ѣздятъ изрѣдка; развѣ только кто-нибудь явится за исполненіемъ требы,—да если иногда кто „бываетъ“ въ селеніи „по случаю“, заходитъ въ церковь, покупаетъ и ставитъ свѣчу. Въ оправданіе своего непосѣщенія церкви такіе люди

обыкновенно указываютъ на дальность разстоянія, недосугъ, на одиночество, а другіе, особенно закоренѣлые, прямо отговариваются тѣмъ, что въ церковь и ходить нельзя, потому что тамъ табашники и хохлы,—еще осквернишься отъ нихъ“. „Старожиль—сибирякъ, говоритъ одинъ изъ священниковъ о своихъ прихожанахъ, рѣдко посѣщаетъ церковь, а если когда и соберется, то для „очищенія совѣсти“, чтобы не прослыть безбожникомъ, а иногда просто только для того, чтобы показать на народѣ свою обнову; но и при этомъ онъ часто выражаетъ недовольство церковными порядками, службой, цѣніемъ, и съ заносчивостью толкуетъ о томъ, о чемъ самъ не имѣетъ ни малѣйшаго понятія“. Въ нѣкоторыхъ приходсахъ Кузнецкаго уѣзда бываетъ въ церквахъ отъ 20 до 50 и рѣдко до 100 человекъ. Дальность разстоянія селеній отъ приходскихъ церквей, по свидѣтельству о. о. благочинныхъ, пріучаетъ прихожанъ къ религіозному равнодушію и индифферентизму. Къ исполненію долга исповѣди и св. причастія и разныхъ церковныхъ обрядовъ старожилъ—сибирякъ относится съ большимъ или меньшимъ равнодушіемъ; если онъ не говѣетъ по 5—6 лѣтъ подъ рядъ,—это считается дѣломъ обычнымъ; бываетъ, что не говѣютъ и по десяткамъ лѣтъ. Заупокойныхъ литургій, сорокоуствоу, навихидъ сибиряки—старожилы служатъ мало, если и дѣлаютъ поминки, то не обращаясь къ священнику, а просто раздавая по селенію калачи; рѣдко обращались сибиряки—старожилы къ священнику для принятія своимъ женамъ сороковой молитвы, для освященія дѣмовъ, пасѣкъ, колодцевъ и даже иконъ.

Въ воскресный день или праздникъ сибирякъ во время богослуженія распиваетъ чай, а остатокъ дня проводитъ въ пустыхъ разговорахъ, дамашнихъ работахъ, или около винной лавки. Не пріучаетъ сибирякъ и дѣтей своихъ къ посѣщенію храма Вожія и такимъ путемъ переходитъ холодность къ церковной

молитвъ отъ поколѣнія къ поколѣнію; дѣтей своихъ въ школы сибиряки также отдають не особенно охотно.

Нѣкоторые, въ особенности въ мѣстахъ, отдаленныхъ отъ храма даже и хоронятъ умершихъ своихъ родственниковъ безъ священническаго отиѣтія, призывая священника чрезъ болѣе или менѣе продолжительное время для отиѣтія на могилѣ, а иногда и совсѣмъ не доводя до его свѣдѣнія; молебны сибиряки служатъ сравнительно чаще, но все таки менѣе, чѣмъ переселенцы.

Насколько сибирякъ старожиль понимаетъ силу и дѣйственность таинствъ, показываетъ слѣдующій фактъ изъ практики одного священника. „Пока ты, батюшка, облачался, — признавался одинъ православный прихожанинъ послѣ обѣдни священнику, я добѣжалъ до дому и пропустилъ чашечки двѣ-три чайку: не мощно такъ-то, да боялся какъ бы не опоздать, — да, слава Богу, успѣлъ прибѣжать во время и причаститься“. „Да развѣ это можно?“ строго спрашиваетъ священникъ. „А развѣ это грѣшно?“ недоумѣваяще отвѣчаетъ бѣдный прихожанинъ.

Въ благочиніи № 35-го въ отчетномъ году изъ общаго числа прихожанъ 64276 чел. говѣло 23549, а не говѣло по нерадѣнію и наклонности въ расколу 20814 чел. Въ благочиніи № 13-го изъ общаго числа прихожанъ 43531 говѣло только 13119 чел., при чемъ въ приходѣ Междугорномъ изъ 7000 — только 96 чел., Пестеревекомъ изъ 3280 — 211 чел. и Камыслинскомъ изъ 2432 — 214 чел. Благочинный объясняетъ это вліяніемъ раскола, а также нерадѣніемъ, холодностью и и укоренившеюся среди прихожанъ привычкою, влѣдствіе которой какъ родители не исполняютъ святой долгъ исповѣди и св. причастія, такъ и дѣтей своихъ не приучаютъ къ тому же. Вообще о. благочинный № 13-го о православномъ населеніи своего благочинія отзываясь, что они по вѣрности только

христиане, а не на дѣлѣ и что отличительная черта ихъ религіозной жизни—равнодушіе и индифферентизмъ.

Что касается до нравственнаго состоянія паствы, то въ этомъ отношеніи нѣтъ замѣтнаго различія между старожилами и переселенцами; и состояніе это нельзя считать удовлетворительнымъ, только одни изъ пороковъ и недостатковъ нравственной жизни болѣе свойственны переселенцамъ, другіе старожиламъ; такими общими недостатками и пороками можно назвать: пьянство, сквернословіе, распутство, въ обоюдныхъ особенно дѣловыхъ сношеніяхъ отсутствіе расположенія и сострадательности, какъ бы черствость и даже жестокость сердца, погоня за барышемъ, выгодой и наживой, а отсюда хитрость, лукавство, руководствовавшіе правиламъ: „каждый самъ о себѣ долженъ заботиться“ ложь, обманъ, недобросовѣстность, грубость и непочтительность младшихъ къ старшимъ, ссоры и распри въ семьѣ и обществѣ, отсутствіе мира семейнаго и общественнаго. Относительно пьянства нужно сказать, что оно значительно болѣе распространено среди переселенцевъ, чѣмъ сибиряковъ, потому что у первыхъ, по заведенному обычаю, ни одна, даже самая незначительная общественная сдѣлка не обходится безъ винопитія; особенно безобразное пьянство бываетъ во время свадебъ; здѣсь пьянствуютъ не только взрослые мужчины, но и женщины, дѣвицы и даже дѣти; такой пьяный разгуль рѣдко кончается мирно, а по большей части дракой, дикой оргіей и другими злокачественными явленіями. Любятъ упиваться переселенцы, по преимуществу изъ малороссовъ, и на поминкахъ, совершаемыхъ объ умершихъ своихъ родственникахъ; поминки обыкновенно совершаются на кладбищѣ, при чемъ приглашеннымъ на поминки предлагается обильное угощеніе; а въ сороковой день поминаніе прямо совершается на открытомъ воздухѣ среди улицы, при чемъ родственники поминаемаго угощаютъ вся-

каго желающаго виномъ и сластями. Вообще поминки всѣхъ переселенцевъ не обходятся безъ обильнаго угощенія виномъ; у сибиряковъ же этого нѣтъ; у нихъ поминають родителей устройствомъ обѣда, на который созываются старики и старухи, богатые или бѣдные, но только непременно старые; на этомъ обѣдѣ сначала всѣ долго молятся, затѣмъ тихо и скромно обѣдаютъ, опять помолются и расходятся. Вина на такихъ обѣдахъ не бываетъ. Но если пьянству больше предаются переселенцы, то сквернословію преимущественно сибиряки; даже переселенцы удивляются беззастѣнчивости сибиряковъ въ сквернословіи.

Введеніе монополіи не оправдало возлагаемыхъ на него надеждъ по уменьшенію пьянства. Потребность въ спиртныхъ напиткахъ отъ этого нисколько не сократилась и, если прежде пьянство ютилось въ четырехъ стѣнахъ питейнаго заведенія, то теперь оно вышло на улицу и даже на церковныя площади, гдѣ нерѣдко устраиваются винныя лавки. Тутъ постоянно, а въ особенности въ праздничные дни, можно видѣть толпы народа, открыто распивающаго „казенку“, тутъ же постоянно толпятся и дѣти и молодежь обоого пола въ ожиданіи всякаго рода происшествій и дракъ, и водка такимъ образомъ попрежнему продолжаетъ оказывать свое гибельное вліяніе на народную нравственность. Введеніе монополіи нисколько не ослабило, а напротивъ усилило частную продажу вина, а во многихъ мѣстахъ и въ настоящее время съ монополіей соперничаетъ.

Съ пьянствомъ связано и распутство, хотя оно, безъ сомнѣнія, имѣетъ мѣсто и безъ его вліянія,—въ зависимости отъ самихъ взглядовъ простонародья на распутство, какъ на „легкій, птичій грѣхъ“; кромѣ тайнаго распутства, открыто существуютъ и своды; иногда мужъ живетъ съ чужой женой, или жена, оставляя своего, живетъ съ чужимъ мужемъ. На увѣщанія священниковъ такимъ людямъ разойтись или повѣнчаться, обыкновенно

венно даютъ обѣщаніе исполнить, но на самомъ дѣлѣ рѣдко исполняютъ. Духовенство чрезвычайно затрудняется бороться съ этимъ зломъ, такъ какъ гражданское начальство на подобныя явленія общественной жизни не обращаетъ никакого вниманія. Посты переселенцы и старожилы исполняютъ строго, но соблюденіе постовъ исключительно состоитъ въ воздержаніи отъ скоромной пищи, упиваться же виномъ и предаваться другимъ порокамъ не стѣсняются и въ постъ.

Они ни за что не рѣшатся ѣсть въ постъ рыбу, а многіе считаютъ грѣхомъ пить чай, но отъ водки не отказываются, — совѣсть ихъ мирится со всякими пороками: съ сквернословіемъ, скабрѣзной шуткой, съ нескромной и ругательски составленной пѣсней, не считаютъ стыдливымъ открыто нарушать супружескую вѣрность, попирая иногда божескіе и человѣческіе законы, родственныя и другія связи. Замѣчается мѣстами страсть къ сутяжничеству, пользованія безвыходнымъ положеніемъ бѣдняка въ своихъ корыстныхъ видахъ, кражи, воровство, грабежъ.

Этимъ послѣднимъ качествомъ заявляютъ себя жители бойкихъ торговыхъ селеній, находящихся на почтовыхъ трактахъ, при большихъ желѣзнодорожныхъ станціяхъ, а также и пригородныхъ селеній и приходовъ. Населеніе этихъ приходовъ, часто бывая, а нерѣдко и проживая въ городахъ болѣе или менѣе продолжительное время, легко знакомится съ разными дурными сторонами городской жизни. Весьма печально и грустно это знакомство сельскаго и деревенскаго населенія съ этими прелестями города, которое заражаетъ ядомъ и гноемъ еще не вкусившую тлетворныхъ плодовъ культуры нашу деревню, куда разные деревенскіе „парни“ приносятъ изъ города вмѣстѣ съ гармоникой, щеголеватой одеждой и „остроконечными сапогами“, зачатки разныхъ серьезныхъ и опасныхъ болѣзней. Вообще при взглядѣ на подгороднюю деревню, куда изъ города скорѣе про-

ходить тьма, чѣмъ свѣтъ, не трудно рѣшить вопросъ: радоваться-ли пришествію въ деревню этой городской культуры, о насажденіи которой такъ стараются интеллигенты, или скорбѣть и печаловаться.

Святость праздничныхъ дней почитается у старожиловъ и переселенцевъ своеобразно; въ эти дни у старожиловъ обыкновенно оставляются домашнія и полевая работы и народъ проводитъ время или въ ничего—недѣланіи, или въ играхъ, а большею частью и въ гулянкахъ съ пьянствомъ; больше почитается сельскимъ населеніемъ канунъ праздника—въ эти дни обыкновенно воздерживаются отъ пооекъ и гулянокъ. Но у нѣкоторыхъ переселенцевъ, — въ особенности у малороссовъ, сохранился дурной обычай подъ праздники устраивать игрища съ пѣснями и плясками. Признавая работу въ воскресенье и праздничные дни грѣховной, недозволительной, они разумѣютъ, главнымъ образомъ, работу для себя, а на чужіе работы за плату въ лѣтнее время ходятъ всего болѣе именно въ праздники, на такъ называемыя поденщины, а еще съ большой охотой на „помочи“, гдѣ работа оплачивается не деньгами, а виномъ и угощеніемъ.

Мало отраднато въ религіозно-нравственномъ отношеніи представляетъ положеніе лицъ находящихся въ услуженіи по найму у другихъ. Хозяева не даютъ позволенія своей прислугѣ въ воскресные и праздничные дни посѣщать богослуженіе, а во время великаго поста исполнять долгъ говѣнія. Это особенно нужно сказать о хозяевахъ евреяхъ, которые намѣренно въ воскресные и праздничные дни заставляютъ свою прислугу работать, о чемъ даже заключаютъ съ ней условія. Кромѣ того женщины, дѣвицы, живущія у евреевъ, всегда впадаютъ въ развратъ. По свидѣтельству о.о. благочинныхъ, вообще вліяніе евреевъ на православныхъ, кромѣ гнета матеріальнаго самое

тлетворное и развращающее. Такое же вліяніе на православныхъ оказываютъ и ссыльно-поселенцы, нерѣдко занимающіе должности сельскихъ и волостныхъ писарей.

Мало утѣшительнаго представляетъ собою въ религіозномъ отношеніи и положеніе инородцевъ Нарымскаго края. Инородцы въ храмъ Божій ѣздятъ рѣдко, что отчасти объясняется дальностью разстоянія ихъ поселеній отъ приходской церкви, говѣютъ также очень рѣдко, постовъ не соблюдаютъ, а инородцы, живущіе по р. Тыму и Чыжанкѣ и притокомъ Васюгана до сихъ поръ вѣрятъ въ шаманство и имѣютъ идоловъ, которыхъ до сихъ поръ держатъ въ амбарахъ.

Ив. Новиковъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ОТЧЕТЪ

приходскаго попечительства при градо-Томской Никольской церкви за 1902 годъ.

Въ отчетный годъ исполнилось 11 лѣтъ, какъ открыто попечительство (съ 1891 г.—1902 г.) За такой періодъ времени оно стало на болѣе твердую почву и можетъ существовать и совершенствоваться при введеніи новыхъ правилъ для руководства, составленныхъ на основаніи Высочайше утвержденного положенія о приходскихъ попечительствахъ при православныхъ церквахъ (2 авг. 1864 г.) и подлежащихъ утвержденнымъ Его Преосвященствомъ. Эти правила вызовутъ попечительство къ жизнѣдѣтельности.

Въ періодъ своего существованія, благодаря неунынной дѣятельности членовъ „распорядительнаго собранія попечительства: Изосимова И. И., Михайлова В. М., Долгорукова В. Н., Шахова Ѡ. И., Косицына С. Д., Сергѣева П. И. и Н. Н. Соина,

при попечительствѣ въ настоящее время имѣется недвижимаго имущества не менѣе, какъ на 30000 руб., да наличнаго капитала къ 1-му январю 1903 года на всѣ учрежденія 2059 р. 73 к.. Труды дѣятелей оцѣнены какъ глубокимъ выраженіемъ чувства благодарности попечительства, такъ и вниманіемъ Епархіальнаго Начальства, выраженнаго выдачею за ихъ примѣрные труды и заботы каждому особой грамоты. Такое вниманіе Епархіальнаго Начальства, безъ сомнѣнія, поднимаетъ духъ дѣятельности и привлечетъ еще новыхъ членовъ для усиленія дѣятельности попечительства.

Отчетный годъ навсегда останется памятнымъ для попечительства тѣмъ, что въ этотъ годъ пріютъ „Ясли“, какъ рой, до сего времени находившійся на попеченіи, такъ сказать, одной матки въ ульѣ попечительства, выпущенъ изъ него для самостоятельной жизни, принявши названіе „Томское общество—„Ясли“, при томъ же попечительствѣ, сохраняя связь свою съ первоначальнымъ семействомъ, давшимъ ему жизнь. Отнынѣ это общество „Ясли“ руководствуется особымъ уставомъ, выработаннымъ, по порученію попечительства единоличнымъ и долговременнымъ трудомъ члена распорядительнаго собранія, И. И. Изосимовымъ и утвержденнымъ Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 18 ноября 1902 года.

Отъ попечительства перешло недвижимое имущество на сумму около 15 тысячъ рублей и переданъ капиталъ 1321 р. 96 коп.. Связь попечительства, въ настоящее время, съ обществомъ „Ясли“ по уставу выражается въ томъ, что общество „Ясли“ находится при попечительствѣ Никольской церкви и что настоятель Никольской церкви состоитъ непремѣннымъ членомъ правленія общества „Ясли“, и кромѣ этого, на основаніи §§ 18 и 39 упомянутаго устава избираются попечительствомъ два еще члена попечительства для присутствія одного въ правленіи

общества при рѣшеніи болѣе важныхъ дѣлъ, а другаго—въ составѣ ревизіонной комиссіи, а книги—кассовая и матеріальная выдаются за скрѣпкою попечительства. Въ случаѣ прекращенія дѣятельности общества, все имущество и капиталъ переходятъ въ распоряженіе церковнаго попечительства. Въ знакъ признательности и благодарности, Томскимъ обществомъ „Ясли“ поднесены дипломы почетныхъ членовъ: Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Макарію, Епископу Томскому и Барнаульскому, какъ инициатору пріюта „Ясли“ и постоянному покровителю этого пріюта; предѣдателю попечительства, священнику о. Симеону Сосунову, за труды по организациі пріюта „Ясли“ и десятилѣтнюю дѣятельность на пользу его, и члену распорядительнаго собранія попечительства, Всеволоду Алексѣевичу Долгорукову, за долготѣную и полезную дѣятельность по пріюту „Ясли“.

Взамѣнъ отроившагося пріюта „Ясли“ при попечительствѣ открыто общество трезвости, имѣющее цѣлю оказать нравственную помощь населенію Томскаго общества—вырвать однихъ изъ омута пьянства, потерявшихъ почти для своего семейства, общества и вѣчной блаженной жизни, а другихъ—предохранить отъ пьянства. Но развитіе этого общества, безъ всякаго сравненія съ другими учрежденіями попечительства, труднѣе: оно сопряжено съ весьма значительными препятствіями, потому что на встрѣчу этому обществу идутъ только лица, раздѣляющія стремленіе къ безусловной трезвости, каковыхъ весьма мало. Если къ обществу не придетъ своей помощію правительство и прежде всего губернскаго попечительства о народной трезвости, какъ на примѣръ, помощію построить домъ для общества, то оно не можетъ быстро развиться и долго будетъ на одной ступени развитія, не выдвигаясь ничѣмъ особеннымъ предъ другими обществами. Прежде всего, общество трезвости приступило къ

просвѣтительной дѣятельности, для чего открыло въ чайныхъ и дешевыхъ столовыхъ въ 2-хъ противоположныхъ мѣстностяхъ города чтенія и вело ихъ въ продолженіи всего года непрерывно по воскреснымъ, а иногда и по праздничнымъ днямъ. Всегда подбирались 3 статьи: первая—религіозно-нравственнаго содержанія, вторая—назидательный рассказъ и третья—противъ пьянства. Такимъ образомъ при попечительствѣ состоитъ нынѣ 4 учрежденія: а) церковная школа, основанная 1891 г.; б) домъ убѣжища, основанный 1893 г., сентября 26-го дня, и два самостоятельныхъ учрежденія со своимъ уставомъ—в) Томское Общество „Ясли“ и г) общество трезвости, основанное 1901 г., декабря 30-го дня. Церковная школа и домъ убѣжища своимъ существованіемъ съ основанія ихъ и до настоящаго времени обязаны единственно попечительству. Церковная школа обезпечена въ отчетномъ году построеніемъ отдѣльной отъ школы квартиры, которая даетъ дохода ежемѣсячно 25 руб. На эти денежные средства она отопляется, ремонтируется, содержится сторожъ и, наконецъ, при отсутствіи попечителя, выдается жалованье 2-й учительницѣ грамоты и учительницѣ рукодѣлія. Рукодѣліе въ школѣ преподавалось по слѣдующей программѣ.

I ОТДѢЛЕНІЕ.

1) Прежде всего, чтобы дѣти постепенно пріучились къ работѣ, они вяжутъ на двухъ иголкахъ: а) простыя петли, б) рябое вязаніе, в) гладкое.

2) Затѣмъ, по отдѣльности весь чулокъ тоже на двухъ иголкахъ: а) прибавку, б) спуски, в) простую пятку, г) резину и д) двойное вязаніе.

3) Чулокъ на четырехъ иголкахъ съ резиной и простою пяткою.

4) Чулокъ съ двойнымъ вязаньемъ и лѣнливою пяткою, которая ввязывается въ старый чулокъ для замѣны худой.

5) Починка чулокъ: а) простая, б) петельная.

II ОТДѢЛЕНІЕ.

6) Общеупотребительный шнурочекъ изъ гаруса, который вяжется на пальцахъ безъ помощи крючка.

Вязка тамбурнымъ крючкомъ: а) плетешокъ, б) гладкое вязаніе, в) петелька, д) бантики, е) скатерка на сахарницу, ж) прошивка, з) кружева съ зубцами.

7) Вышивка простымъ крестомъ по канвѣ: а) полукрестики, б) крестики, в) буквы, г) цифры, д) узоръ разными нитками съ вышивкой книжки.

III ОТДѢЛЕНІЕ.

8) Шитье иглой на рукахъ: а) стежокъ впередъ иголки (складками), б) запошивка, в) рубецъ строчкой, г) шовъ кромки съ кромкой, д) двойная запошивка, е) петли для крючковъ, ж) петли для пуговицъ, з) прорѣзныя для шнурковъ, и) воздушныя петли, і) починка бѣлья и платья.

9) Чертежи и кройка бѣлья: а) дамская сорочка съ французскимъ покроємъ, б) дамскія кальсоны, в) юбка изъ пяти полосъ, г) обтяжной лифъ.

Всѣхъ въ школѣ учащихся было 95 человекъ, а выпущено со свидѣтельствомъ объ окончаніи курса 16 ученицъ. Попечителемъ школы былъ Томскій мѣщанинъ Александръ Васильевичъ Мухинъ, утвержденный въ семь званіи Его Преосвященствомъ отъ 2-го августа 1902 г.

Домъ убѣжища, находящійся на крайнѣ прихода, по Ремесленной улицѣ, занимающій земли 1485 кв. сажень, имѣеть

весьма большое значеніе для попечительства. Тамъ 2 зданія: одно поступило отъ покойной купчихи Ѳеклы Степановны Пастуховой, память которой воспоминается попечительствомъ 24-го сентября и 2 октября, въ которомъ помѣщались въ продолженіи отчетнаго года 18 человекъ, а другое зданіе, стоющее 4000 руб., вновь воздвигнутое на средства жертвователя, пожелавшаго остаться неизвѣстнымъ, предназначено съ будущаго года іюля мѣсяца въ обезпеченіе дома убѣжища. Этотъ домъ въ отчетный годъ былъ наполненъ лицами, обездоленными бѣдностью, сиротствомъ, старостью и болѣзнями (см. особ. ихъ списокъ). Помѣщаясь въ домѣ убѣжища, они избавлены отъ работы, расходовъ на годичное содержаніе, которое по приблизительному подчету на каждаго человека равняется 60 руб., а на всѣхъ призрѣваемыхъ 1080 руб.. Здѣсь обитатели пользуются готовымъ отопленіемъ, освѣщеніемъ, банею, составляющую для ихъ здоровья первую необходимость; баню уступаетъ бесплатно нѣсколько уже лѣтъ содержатель общественной бани г. Фефербаумъ. Къ годовымъ праздникамъ попечительство выдаетъ призрѣваемымъ чай, сахаръ, булку, мясо, нѣкоторымъ даже одежду. Попечительство же заботится и о погребеніи умершихъ. Домъ убѣжища съ гаждымъ годомъ проходитъ болѣе и болѣе въ извѣстность и привлекаетъ вниманіе благочестивыхъ христіанъ, заботящихся о своихъ присныхъ въ загробной жизни. Обитатели дома убѣжища молятся о здравіи и спасеніи добродѣющихъ, о блаженной жизни умершихъ. Въ домѣ убѣжища нѣсколько лѣтъ живетъ старица Пелагія Котвичева, давшая Богу обѣтъ молчанія: она совершенно никому не показывается, живетъ въ углу за печью, ни съ кѣмъ не говоритъ, кромѣ исповѣди на духу, а съ посѣтителями употребляетъ только два слова „Спаси, Господи“. Горькое ея старческое положеніе и безпомощная бѣдность облегчается участіемъ и вниманіемъ уважаемой и богобоязненной

одной женщиной, бывающей иногда въ домѣ убѣжища. Въ отчетный годъ обязательно посѣщаль домъ убѣжища псаломщикъ Н. Н. Хрущевъ, который тамъ велъ запись вновь прибывавшихъ и выбывавшихъ жильцовъ, велъ по Воскреснымъ днямъ чтеніе религіознаго содержанія изъ книгъ и брошюръ, выдаваемыхъ предсѣдателямъ попечительства, записывая таковыя въ особый настольный журналъ. При изобиліи подл домомъ убѣжища хорошей и плодородной земли сдѣланъ большой огородъ и обитатели, обладающіе, хотя малымъ здоровьемъ, садятъ въ огородъ разныя овощи: огурцы, картофель, морковь, капусту, горохъ, макъ, пользуясь для поливки овощей готовымъ колодеземъ. Это занятіе обезпечиваетъ жильцовъ на зимнее время овощами, которыя дорого покупаются на базарѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ огородъ служитъ большимъ утѣшеніемъ для бѣдныхъ и престарѣлыхъ жильцовъ. Они лѣтомъ постоянно находятся въ огородѣ: то поливаютъ овощи, то уничтожаютъ худую траву, вообще радуются, какъ малыя дѣти, наслаждаясь воздухомъ и своими трудами.

Внѣ „дома убѣжища“ пользовались ежемѣсячнымъ пособіемъ въ теченіи отчетнаго года три старушки: Е. Крѣулина (73 л.), Лукіанова (69 л.) и Домбровская (77 л.), недавно умершая. Кромѣ этого къ праздникамъ Рождества Христова и св. Пасхи бѣднотѣ, явившейся въ количествѣ 115 человѣкъ, выдано деньгами 35 руб. 70 к., чаю каждому по $\frac{1}{8}$ ф., сахара по $\frac{1}{2}$ ф. и мяса въ количествѣ 3-хъ пудовъ, жертвуемаго ежегодно членамъ попечительства Іоакимомъ Ѳедоровичемъ Батуринымъ.

СПИСОКЪ

лицъ, живущихъ въ домѣ убѣжища.

	Лѣта отъ	Время пребы- ванія въ домѣ убѣжища.
1. Василій Вѣчкановъ	110.	1 г.
2. Андрей Бренцовъ	85.	1½ г.
3. Георгій Арсентьевъ	63.	1½ г.
4. Павелъ Стуловъ	59.	2 г.
5. Θεодора Черныхъ	69.	9 г.
6. Екатерина Соколова	70.	5 г.
7. Александра Петрова	57.	3 г.
8. Ирина Воротникова	74.	6 г.
9. Евдокія Воротникова	62.	6 г.
10. Елена Морииченко	50.	9 г.
11. Акелина Булатова	90.	10 г.
12. Наталья Хоменкова	64.	4 г.
13. Евдокія Попова	59.	4 г.
14. Татіана Богословская	43.	4 г.
15. Пелагія Котвичева	85.	3 г.
16. Пелагія Брюханова	48.	3 г.
17. Анна Сѣдельникова	55.	13 г.
18. Павла Тарасова	55.	4 г.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

7-го ноября Преосвященнѣйшій Макарій, Епископъ Томскій и Барнаульскій, посѣтилъ Епархіальное женское училище, гдѣ присутствовалъ на урокахъ въ 1 и во 2 классахъ—по Закону Божию, въ 3 классѣ—по церковному пѣнію и 4 классѣ—по гигиенѣ. Интересуясь тѣмъ, насколько ученицы усвояютъ преподаваемое, Владыка и самъ провѣрялъ знаніе воспитанницами первоначальныхъ молитвъ. За этимъ Его Преосвящество смотрѣлъ спальни ученицъ, столовую и кухню; въ послѣдней онъ обратилъ особенное вниманіе на знаніе прислугой молитвъ. Отбылъ Владыка изъ училища во 2-мъ часу дня.

1.	Павелъ	70
2.	Георгій Рернъ	68
3.	Александръ Петровъ	67
4.	Евгений Соловьевъ	70
5.	Павелъ Родотинъ	74
6.	Александръ Родотинъ	68
7.	Евгений Моряченко	50
8.	Александръ Власовъ	80
9.	Николай Зюбинъ	77
10.	Евгений Шолов	68
11.	Варвара Бордолова	68
12.	Петръ Петровъ	68
13.	Петръ Родотинъ	68
14.	Анна Орловна	68
15.	Анна Гаврилова	68

МИССИОНЕРСКІЙ ОТДѢЛЪ.

„Майскіе законы“ и ихъ значеніе для раскольниковъ и сектантовъ.

(Окончаніе).

Хотя Императоръ Александръ II-й, по вступленіи своемъ на престолъ, повелѣлъ „во всей силѣ сохранить изданные при покойномъ родителѣ въ отношеніи раскольниковъ законы“,—въ дѣйствительности же отношеніе русскаго правительства къ расколу во время царствованія Александра II-го было снисходительнымъ и милостивымъ. Въ царствованіе Александра II-го пало крѣпостное право, введено земское самоуправленіе. Люди, видѣвшіе въ расколѣ протестъ земскихъ и общественныхъ правъ противъ государственной централизаціи, предрекали скорое примиреніе раскола съ церковью и государствомъ и полное сліяніе его въ общей семьѣ съ православными гражданами.

Но расколъ не оправдалъ этихъ надеждъ. И въ царствованіе Александра II-го онъ оставался такимъ же отчужденнымъ, какъ и прежде. Одинъ Ѳеодосѣевецъ, старецъ Поляковъ, привлеченный къ суду, давалъ такія показанія: „Со временъ Никона церковь ваша (православная) осквернена. На престолѣ ея возсѣдаетъ діаволь, антихристъ, двубуквенный Іисусъ. Поэтому-

му, я ее проклинаю. Вашего Синода и вашего духовенства не терплю, ибо они — богомерзкіе отступники, гонители правовѣрныхъ... и самого царя опутали бѣсовскимъ лжемудрованіемъ. *Императоромъ Александра Николаевича не признаю.* Титулъ — „Императоръ“ значитъ — титинъ, діаволь: за царей которые оказываютъ помощь лукавымъ, богопротивнымъ *лучше не молиться.* Гражданскіе законы созданы не царемъ, а начальствомъ и я считаю ихъ лживыми. Начальниковъ надъ нами правовѣрныхъ нынѣ нѣтъ никакихъ, а прежде были бояре, воеводы. Сенатъ вашъ — дьявольскій Комитетъ ¹⁾.

Враждебныя отношенія раскольниковъ Австрійскаго согласія заграничныхъ и русскихъ не затихали и въ царствованіе Александра II-го; они выражались въ нерѣдкихъ жалобахъ Турецкому правительству на русское, что оно не отпускаетъ въ узахъ сѣдящихъ епископовъ, что тѣснить въ нѣмечинѣ старообрядческихъ архіереевъ. Не ограничиваясь этимъ, Гончаровъ, по совѣту съ раскольническимъ архіепископомъ Аркадіемъ, рѣшилъ перенести дѣло о захваченныхъ русскимъ правительствомъ раскольническихъ епископахъ на судъ Европы и 13-го Юля 1862 г. лично подалъ прошеніе Французскому Императору Наполеону III-му съ жалобой на русское правительство и съ просьбой освободить заключенныхъ. Тотъ же Аркадій, не прерывая связи съ польско-турецкими друзьями, ничего не нашель зазорнаго протянуть руку новымъ благопріятелямъ, русскимъ социалистамъ, проживавшимъ въ Лондонѣ и искавшимъ сближенія съ русскими раскольниками въ видахъ враждебныхъ Россіи. Союзникомъ въ этомъ дѣлѣ Аркадію выступилъ изъ среды русскихъ раскольниковъ Коломенскій лжеепископъ Пафнутій. За нимъ послѣдовали многіе передовые Московскіе старообрядцы Австрійскаго согласія, которые съ схотою готовы были от-

¹⁾ Кельсіевъ т. I-й стр. 220—1-я.

дать дѣло раскола подъ зищиту Лондонскихъ друзей и покровителей. Потерпѣвъ неудачу предъ русскимъ правительствомъ въ своемъ ходатайствѣ о признаніи Австрійской іерархіи законной на ряду съ другими инославными исповѣданіями, существующими въ Россіи, печалась о томъ, какая неурядица заявляетъ о себѣ въ русской Австрійщинѣ, Пафнугій со своими единомышленниками пришелъ къ убѣжденію, что спасеніе и оживленіе старообрядчества возможно только при содѣствіи Лондонскихъ друзей, предлагающихъ свои услуги. Въ Лондонѣ совершенно свободно могла бы существовать старообрядческая архіерейская кафедра, устроены церкви, училища для приготовленія просвѣщенныхъ пастырей и миссіонеровъ старообрядчества, типографія для печатанія старообрядческихъ сочиненій. Передовые Московскіе старообрядцы были въ восторгѣ отъ подобныхъ плановъ Пафнугія и выражали полную готовность вступитъ въ дружескій союзъ съ Лондонскимъ братствомъ. Хотя Пафнугій, въ бытность свою въ Лондонѣ и убѣдился въ томъ, что заключить братскій союзъ между русскими раскольниками и Лондонскими выходцами невысказано, тѣмъ не менѣе эта попытка наглядно свидѣтельствуетъ о затаенной враждѣ и недовольствѣ къ русскому правительству послѣдователей Австрійскаго священства не только заграничныхъ, но и значительной части русскихъ.

Въ царствованіе Александра II-го особенно усилились злостныя нападки раскольниковъ на единовѣріе. Раскольники утверждали, что „единовѣріе имѣетъ двѣ личины, хромаетъ на обѣ ноги, находясь подъ іерархической зависимостью той церкви, которая прокляла старые чины и обряды. Признавая для себя единовѣріе „предосудительнымъ и соблазнительнымъ“, раскольники изыскивали такіе способы сближенія съ церковью, при которыхъ легко можно было бы сохранить расколъ, давъ ему

„почетное имя“, — т. е. добиться отъ правительства разрѣшенія имѣть свою собственную „законную іерархію“, о чемъ неоднократно и входили съ прошеніями къ правительству, но безуспѣшно. Подобныя желанія заявляли себя съ особенною силою не только среди раскольниковъ, но и среди единовѣрцевъ. И въ настоящее время единовѣрцы по своимъ понятіямъ и убѣжденіямъ мало соотвѣтствуютъ истинному духу единовѣрія; того менѣе соотвѣтствовали этому единовѣрцы 60-хъ и 70-хъ годовъ времени царствованія Александра II-го. Единовѣрцы того времени не хотѣли называть царя благочестивымъ, отказывались молиться за него, другіе не хотѣли принимать въ свои храмы православныхъ архіереевъ для совершенія богослуженія, третьи принимали къ себѣ священниковъ чрезъ „исправу“, четвертые пропагандировали среди православныхъ, а не раскольниковъ, какъ слѣдовало бы то ожидать; не мало было такихъ, которые желали уничтожить самое имя единовѣрія. Во главѣ ихъ стоялъ Петербургскій единовѣрческій священникъ Иванъ Верховскій. Онъ также пришелъ къ убѣжденію, что единовѣріе „безсмысленно, двулично, безжизненно и пусто, и что нужно не „единовѣріе“, а „соединенство святое и безъ упрека древнеправославное“, сущность котораго состояла бы въ томъ, что въ немъ не церковь принимала бы раскаявшихся раскольниковъ, а сами раскольники, соглашаясь принять отъ церкви іерархію, дѣлали бы ей снисхожденіе, какъ раскаявшейся и признавшей, наконецъ, спасительность совершенія службъ по старымъ книгамъ и обрядамъ. Составленъ былъ проэктъ „соединенства“ или „все старообрядчества“, по которому правила единовѣрія, утвержденныя въ 1800-мъ году должны быть уничтожены, равно какъ уничтожено и самое имя единовѣрія, а *изъ единовѣрія, поповщины и безпоповщины составить единое „всестарообрядчество“*; только 3 лица изъ этого всестарообрядчества получаютъ епископ-

ское рукоположеніе въ православной церкви; эти три „всестарообрядческихъ архіерея положить начало новой отдѣльной и совершенно самостоятельной и ни отъ кого независимой церкви, съ патриархомъ или митрополитомъ во главѣ, — съ Синодомъ, которому предоставлено будетъ право созывать соборы изъ духовенства и мірянъ и изъ попечителей церквей; имѣть отношеніе къ государю Императору чрезъ своего старшаго архіерея или чрезъ особо назначенное свѣтское лицо; сношенія съ православнымъ духовенствомъ и Синодомъ пресѣчь; предоставить православнымъ право переходить въ новообразованную старообрядческую церковь ¹⁾. Въ то же время Верховскій рѣзко возставалъ противъ клятвъ собора 1666—7 и настаивалъ на безусловномъ ихъ уничтоженіи. Главнымъ побужденіемъ для него было въ этомъ случаѣ—заставить православно-русскую церковь сознаться въ своей ошибкѣ, той именно, что она нѣкогда исправленнымъ обрядамъ дала предпочтеніе предъ обрядами старыми. Если-бы православная церковь, дѣйствительно, согласилась бы „преложить запретительныя клятвы на благословеніе“, на чемъ настаивалъ Верховскій, то это послужило бы первымъ шагомъ къ возстановленію такого порядка вещей, при которыхъ подъ вліяніемъ народа, склоннаго къ старинѣ, уничтожены были бы все перемѣны и новшества въ православной церкви, обязанныя своимъ происхожденіемъ безконтрольному будто бы дѣйствию русской—іерархіи ²⁾. Такимъ образомъ и здѣсь сказалась опять та же идея „всестарообрядства“, за которую стоялъ не одинъ Верховскій, но и все русскіе раскольники, — того „всестарообрядства“, которое согласилось бы принять раскаявшуюся православную іерархію, чтобы воспользоваться ею и стать господствующимъ.

1) См. Смирновъ. Исторія русскаго раскола, стр. 260-я.

2) Тамъ же, стр. 261 я.

Послѣ освобожденія крестьянъ раскольники возмѣли твердую надежду, что царь—Освободитель предоставитъ и имъ религіозную и гражданскую полноправность. Настояло раскольникамъ въ этомъ случаѣ заблаговременно зарекомендовать себя съ хорошей стороны, предъ русскимъ правительствомъ. Ѳедосѣевцы первые выступили со своимъ вѣрноподаннымъ адресомъ. Они отрицаются всякаго общенія съ Лондонскими социалистами, называютъ себя вѣрными подданными, что они всегда повиновались властямъ предержащимъ, а Тебѣ, Царь Освободитель, преданы всѣмъ сердцемъ. Въ новизнахъ твоего царствованія старина наша слышится. Престоль твой и русская земля—не чужое добро намъ, а наше кровное; мы отдадимъ все достояніе и жизнь нашу на защиту ихъ. Наша преданность Твоей державѣ непоколебима. Царствуй долго, Государь, на славу Россіи и на утѣшеніе Твоихъ вѣрноподанныхъ¹⁾.

Вслѣдъ за поднесеніемъ адреса выступилъ со своими статьями въ періодическихъ изданіяхъ Ѳедосѣевецъ (мнимый) Ермиловъ, чтобы заявить о „преданности Ѳедосѣевцевъ царю и о готовности ихъ располагать собою по требованію отечества и Монарха. Онъ вооружается противъ враговъ иноземцевъ и русскихъ выродковъ Бакунина и Герцена, этихъ „скитающихся рыцарей революціи“, они и теперь еще въ ожиданіи, что мы откликнемся на ихъ воззваніе, посягнемъ на родную мать, землю русскую, на пограніе монаршей власти. Мы оставались честными гражданами, преданными престолу. Исторія свидѣтельствуетъ, что старообрядчество всегда отличалось неподражаемымъ духомъ самоотверженія къ защитѣ драгоценнаго отечества. Мы Ѳедосѣевцы никогда не забывали и не забываемъ словъ Спасителя: „воздадите Божія Богами и кеса-

1) С. Р. С. Отношеніе раскола къ государству. „Вѣра и Разумъ“ 1892 г. № 21-й стр. 565-я.

рева кесареви и глаголы апостольскіе: „творите молитвы, моленія за царя и проч. *нелестно звучитъ въ устахъ и душахъ нашихъ*“. Мы благоговѣемъ предъ „Поморскими отвѣтами“ и считаетъ ихъ оплотомъ, принадлежащимъ въ большей степени „Преображенцамъ (Ѳедосѣвцамъ)“, нежели другимъ согласіямъ. Поморцы оказались *диссидентами* въ обрядѣ богомоленія за августѣйшій домъ, Ѳедосѣвцы же сохранили преданіе *древнихъ Поморцевъ* ненарушимымъ. Намъ чужды интересы церкви, но *во всемъ, кромѣ вѣры*“, мы *безгранично подчиняемся предержавящей власти* ¹⁾.

Прежде всего объ адресѣ, поданномъ Ѳедосѣвцами Императору Александру II-му, слѣдуетъ сказать, что онъ составленъ не Ѳедосѣвцами, — а извѣстнымъ ихъ литературнымъ защитникомъ раскола, занимавшимъ къ тому же видный административный постъ. До такого выраженія, какъ „въ новизнахъ твоего царствованія старина наша слышится“ самимъ Ѳедосѣвцамъ никогда было бы не додуматься. Писатель Ермиловъ, взявшій на себя задачу доказать въ своихъ статьяхъ преданность Ѳедосѣвцевъ правительству, также несомнѣнно не принадлежитъ къ Ѳедосѣвскому согласію, „Подъ спудомъ безвѣстности“, скитающіеся рыцари революціи, — „ложные апостолы князя тьмы“ „старобрядческое земство“, нелестно звучитъ „диссиденты“. Но помимо этого и въ адресѣ и въ писаніяхъ Ермилова ясно даетъ знать о себѣ явная ложь, лицемѣріе, даже намѣренное искаженіе исторической правды. Исторія говоритъ, что они никогда не были вѣрными подданными русскому правительству, что не молились за царскую власть, признавали русскихъ государей антихристами и даже діаволами, Ѳедосѣвскій наставникъ Гнусинъ нарисовалъ картину Александра I-го, изобразивъ его антихристомъ, — въ 1812-мъ году Ѳедосѣвцы, хвалящіеся въ адресѣ

¹⁾ Тамъ же, стр. 566-я.

своими патриотическими и вѣрноподданническими чувствами передались Наполеону. *Непоколебимой* преданностью къ государю Ѳедосѣвцы никогда себя не заявляли, самоотверженіемъ къ защитѣ драгоцѣннаго отечества никогда не отличались. Слова спасителя и апостольскія о моленіи за царя „никогда не звучали въ ихъ устахъ“. Мнимый Ѳедосѣвецъ Ермиловъ говоритъ явную ложь, когда утверждаетъ, что Ѳедосѣвцы „балгоговѣютъ предъ Поморскими отвѣтами“, въ которыхъ заключается ученіе о моленіи за царя,—Поморцы же оказались диссидентами въ обрядѣ богомоленія за Августѣйшій домъ. Не надо было забывать мнимому Ѳедосѣвцу Ермилову, что дѣйствительный раскольническій писатель Павелъ Любопытный называлъ Ковылина, основателя Преображенскаго кладбища, „ревностнымъ почитателемъ постыднаго галилейства“ т. е. упорнымъ противникомъ молитвы за царя, а при поѣздкѣ на Выгъ для соединенія съ Поморцами Ковылинъ призналъ это соединеніе невозможнымъ изъ за того, что Поморцы молятся за царя, называя его благочестивымъ. Самъ Ермиловъ въ своихъ статьяхъ проговаривается, что въ Ѳедосѣвцахъ въ дѣйствительности мало патриотическаго чувства“. Приходится упрекнуть многихъ старообрядцевъ которыя *слабо сочувствуютъ* и даже совѣмъ *хладнокровно* смотрятъ на враждебныя замысли недруговъ отечества. Если, по выраженію самого Ермилова, эти враги русскаго правительства все еще *въ ожиданіи*, что раскольники откликнутся на ихъ воззваніе,—то очевидно, что враги эти не безъ основанія питали надежды на возобновленнаго съ ними союза. Если бы Ѳедосѣвцы въ своемъ адресѣ искренно и отъ чистаго сердца говорили государю Императору, что въ новизнахъ твоего царствованія старина наша слышится“, они должны бы отрѣшиться отъ своихъ прежнихъ враждебныхъ чувствъ къ государю Императору, но Ѳедосѣвцы и послѣ того и до настоя-

ощаго времени заявляютъ себя тою же обособленностью отъ всего строя общественно-государственной жизни, той враждой и ненавистью, которою они отличались и прежде съ самаго начала своего возникновенія.

Несомнѣнно, что лишь одною лицемѣріе руководило Ѳедосѣвцами въ изъявленіи своихъ мнимыхъ вѣрноподданическихъ чувствъ Государю Императору. Тотъ же Ермиловъ сознается: „мы должны и пишетъ онъ, принести посильную жертву престолу, чтобы имѣть право ожидать себѣ *возмездія* за свой гражданскій подвигъ... *ипотомой свободы* въ видѣ влхъ вѣры и равенства съ другими исповѣданіями въ правахъ“. У Ѳедосѣвцевъ вообще принято за правило въ практической жизни, въ видахъ своекорыстнаго разчета, оказывать лицемѣрное уваженіе къ представителямъ власти гражданской и исполнять налагаемыя государствомъ обязанности, но только это необходимо для житейскаго благополучія ревнителей стараго благочестія. „Христосъ научаетъ насъ“, — читается въ одной Ѳедосѣвской рукописи, — не пометать себя въ напасти, не давати мѣста гнѣву. Самъ Владыка былъ написанъ у цесаря Августа, бѣжалотъ Ирода.. святые нечестивыхъ царей въ государствѣ были въ вояхъ, рабахъ, члѣнными. Въ Кормчей правила *повелѣвають дати злата и тѣмъ избѣжати муки. И мы всякую дань даемъ*, чтобы не *предалъ врагъ на муку* и не заточилъ въ незнаемое мѣсто. Мы даемъ дань не за службу, не за вѣру, но за *обладаніе* и за имущую имъ власть по поущенію Бога. Дабы никто не имѣлъ на насъ гнѣва, еже до конца обидѣти, — *аще врагъ требуетъ злата, — дадите, аще почести дадите — дадите* ¹⁾. Въ переводѣ на истинный смыслъ, эти замаскированныя слова значать: мы даемъ дань и исполняемъ другія государственныя обязанно-

¹⁾ Вѣра и Разумъ, 1892 г. № 21 С. Р. С. Отношеніе раскола къ государству, стр. 564-я.

сти не по убѣжденію, не по совѣсти, а для того, чтобы не ожесточить врага, у котораго находимся въ порабощеніи; удовлетворяемъ требованіямъ государства настолько, насколько для насъ это выгодно.

Въ 1862 г. среди послѣдователей Австрійскаго согласія появилось такъ называемое „Окружное посланіе“, составленное Иларіономъ Егоровымъ Кабановымъ, (Кееносомъ), въ которомъ внушается творить молитвы за царя и приносить за него просфору. Въ адресѣ, поданномъ поповцами Императору Александру II-му въ 1863-мъ г., поповцы увѣряютъ, что они не переставали оказывать *должнаго почета божественнымъ властямъ...* царя освободителя *любятъ и почитаютъ сугубо*“.

Хотя поповцы несомнѣнно по своимъ отношеніямъ къ государственной власти стоятъ ближе, чѣмъ безпоповцы, но и ихъ завѣренія, что они никогда не переставали оказывать *должнаго уваженія государственной власти*, лживо. Стоитъ только припомнить Чернобольское согласіе при Екатеринѣ II-й, Лужковское при Александрѣ I-мъ; въ царствованіе же Николая I-го поповцы заявляли себя особенно враждебнымъ настроеніемъ къ государственной власти, запятнали себя преступнымъ замысломъ цареубійства, а что поповцы дѣлали попытку вступить въ союзъ съ Лондонскими социалистами и представитель ихъ даже ѣздилъ въ Лондонъ для переговоровъ, этого чернаго пятна изъ исторіи Австрійскаго согласія никакъ нельзя изгладить.

Къ этому нужно добавить, что даже среди раскольническихъ лже-епископовъ, принявшихъ „окружное посланіе“, заповѣдавшее молиться за царя, — нашелся такой, который отрицалъ моленіе за царя. Это былъ—Московскій раскольническій епископъ, а потомъ архіепископъ Московскій Антоній, въ мѣрѣ Андрей Иларіоновъ Шутовъ. Онъ былъ сначала безпоповцемъ Федосѣевского согласія, проживалъ на Преображенскомъ кладбищѣ, потомъ убѣжалъ въ Бѣлую Криницу къ Австрійцамъ. По вліянію Павла Бѣло-Криницкаго,

онъ перешель въ поповщину, а затѣмъ назначень былъ Влади-
мирскимъ архіепископомъ, но пріѣхаль прямо въ Москву. Па-
велъ, исключотавши Антонію архіерейство, разчитываль, что за
Антоніемъ перейдутъ въ Австрійское согласіе многіе изъ Оедо-
сѣвцевъ, но его надежды не оправдались. Антоній, будучи Ав-
стрійскимъ архіепископомъ, тѣмъ не менѣе не оставляль своихъ
безпоповщинскихъ убѣжденій до конца жизни; самъ не приносилъ ни
попамъ своимъ запрещаль приносить просфору за царя; Коношъ,
лжеепископъ Новозыбковскій, также сочиняль тетрадки богопро-
тивнаго мудрованія, что въ русской церкви царствуетъ антих-
ристъ и отвергаль молитву за царя.

Не все послѣдователи Австрійской ерархіи приняли „окруж-
ное посланіе“; значительная часть ихъ не признала этого посе-
ланія. Такимъ образомъ, въ Австрійскомъ расколѣ произошло
раздѣленіе на окружниковъ и противокружниковъ. Противокру-
жники, подобно безпоповцамъ, отвергають молитву за царя
яко служителя антихростова и до настоящаго времени.

При Александрѣ III-мъ 31-го мая 1883-го года были из-
даны Майскіе законы, какъ уже сказано, предоставлявшія раско-
льникамъ значительныя гражданскія и религіозныя права.
Либеральные защитники раскола, ратовавшіе за предоставленіе
ему полной свободы вѣроисповѣданія, питали полную увѣренность,
что теперь средостѣніе между расколомъ и православіемъ долж-
но быть разрушено, и что Майскіе Законы „пробьютъ брешь“ въ
этомъ непроницаемомъ до сего времени средостѣніи. Если только
суждено расколу когда либо, говорили эти защитники, — сбли-
зиться съ церковью и государствомъ, то сближеніе это исклю-
чительно можетъ состояться тогда, когда отношеніе государства къ
расколу будетъ отличаться духомъ терпимости. Чѣмъ шире бу-
дутъ даны гражданскія и религіозныя права раскольникамъ, тѣмъ
ближе къ конечному ослабленію раскола; прекращеніе преслѣдованій

повлечеть за собою гармоническое усиліе раскола съ государствомъ, ослабитъ духъ, — преслѣдованія же только возбуждаютъ фанатизмъ и еще болѣе укрѣпляютъ раскольниковъ въ ихъ заблужденіяхъ, потому что не та вѣра правая, которая мучитъ, а та, которую мучатъ.

О гоненіяхъ, мученіяхъ и преслѣдованіяхъ раскола, можно было говорить только въ отношеніи къ прошедшему; даже во времена Александра II-го прекратились всякія гоненія и преслѣдованія раскольниковъ. Сами раскольники заявляли въ своемъ адрессѣ 1863 г., что они свободны отъ всякихъ преслѣдованій.

Оправдались ли надежды защитниковъ раскола на то, что Майскіе законы послужатъ къ ослабленію раскола и сближенію его съ государствомъ? Какъ при Александрѣ II-мъ освобожденіе отъ крѣпостной зависимости, новый судъ, земскія учрежденія, и измѣненіе правительственныхъ отношеній къ расколу не ослабило раскола — такъ и Майскіе законы, предоставившіе раскольникамъ широкія гражданскія и религіозныя права, нисколько не содѣйствовали сближенію раскола съ православіемъ, ни уменьшенію его въ количественномъ отношеніи.

Вскорѣ послѣ изданія Майскихъ законовъ въ Москвѣ состоялся большой соборъ Ѳедосѣевскихъ наставниковъ. Въ постановленіяхъ этого собора было осуждено ученіе тѣхъ безпоповцевъ, которые считаютъ нужнымъ молиться за царскую власть. Соборъ отнесся къ нимъ настолько строго, что постановилъ ихъ принимать въ Ѳедосѣевство чрезъ перекрещиваніе, какъ еретиковъ перваго чина, а на вопросъ „внѣшнихъ“: зачѣмъ они собирались на соборъ? — лицемѣрно отвѣчали: съѣзжались молиться за царя, отблагодарить его за царскія милости (за Майскіе законы). Въ 1886-мъ г. обратился въ православіе Ѳедосѣевецъ Кругловъ, бывший однимъ изъ видныхъ руководителей секты. Онъ отзывался о Ѳедосѣевцахъ, такъ: „запрасно Ѳедосѣевцы стара-

ются казаться предъ людьми и обществомъ людьми благонамѣренными. Ученіе о овоцареніи антихриста идетъ рука объ руку съ моленіемъ за царя въ отрицаніемъ брака. Въ молящіяся за царя считаются у Федосѣевцевъ еретиками и предаются проклятію. Во вѣсѣхъ дѣйствіяхъ Федосѣевцевъ просвѣчиваетъ глумленіе на законами, надъ вѣсѣмъ государственнымъ устройствомъ. Такое противогосударственное ученіе, свидѣтельствуемъ Кругловъ, я лично слышалъ отъ Федосѣевскихъ наставниковъ и читалъ въ вѣсѣхъ полемическихъ книгахъ. Къ великому несчастію государства, ученіе Федосѣевцевъ усиленно распространяется въ настоящее время передовыми лицами Федосѣевского общества посредствомъ контрабанднаго влитографированія.

И въ настоящее время расколъ, въ своей массѣ, не смотря на благосклонныя милостивыя отношенія къ нему государственной власти, заявляетъ себя всею такою же отчужденностью, обособленностью и религіозною враждою въ отношеніи къ гражданской и общественно-государственной жизни. Самые обыкновенныя порядки жизни, потому только, что они составляютъ нововодство, кажутся ему душпагубными, еретическими. Самъ архіепископъ Московскій Иоаннъ Карташинъ возстаетъ противъ брадобритія, табакокурения, ношенія нѣмецкаго платья мужчинами и шляпокъ женщинами. Вообще, весь современный расколъ, не смотря на предоставленныя ему широкія гражданскія и религіозныя права, заявляетъ себя религіозно-національною исключительностью и нетерпимостью. Современное состояніе общества и государства, по мнѣнію раскольниковъ, есть состояніе упадка, современные порядки и обычаи жизни общественной и государственной есть зло и еретическія новшества. Идеалъ гражданской жизни, по понятіямъ раскольниковъ, состоитъ въ той святой „старожитности“ или „старобытности“, какая была на Руси въ XVI-мъ и первой половинѣ XVII-го ст. Благочестивый царь

съ бородой, безпрестанно моляшійся, то въ церквахъ, то келейно, одѣтый въ парчу и жемчугъ, медленно водимый боярами, тоже бородатыми, не пьющими и проклятаго штабачнаго звѣлья; по приказамъ—также бородатыя бояре, по городамъ благочестивыя бородатые воеводы; тѣ и другія строго исполняютъ посты, ходятъ за крестными ходами, часто ѣздятъ по своимъ соборамъ на богомолье и отнюдь не дозволяютъ народу бѣсовскихъ игръ и ристалищъ, яже отъ Бога отводятъ и къ бѣсомъ на пагубу приводятъ, истребляютъ театры, запрещаютъ танцы, музыку, маскарады, воздвигаютъ гоненія на заморское ученіе ¹⁾.

Даже Австрійское согласіе, которое считается въ расколѣ „переводнымъ“, держится тѣхъ же возрѣвій на порядки современной обществено—государственной жизни и культуры. Тѣ же протесты противъ табакокуренія, брадобритія, ношенія нѣмецкаго платья, несоблюденіе постовъ, противъ заморской науки, противъ театровъ, цирковъ, маскарадовъ. И всѣ эти душепагубныя заведенія говоритъ одинъ изъ писателей Австрійскаго согласія, „разрешены правительствомъ“. Австрійцы возстаютъ противъ современной культуры и науки; высшія русскія учебныя заведенія заражены духомъ невѣрія, а духъ невѣрія есть духъ антихриста; старообрядцы обладаютъ лучшею культурою и наукою, чѣмъ русскіе ученые—спасительной вѣрой, которую мудрецы современной культуры совершенно отвергли и являются похитателями церковныхъ уставовъ и древняго благочестія, а потому старообрядцы несомнѣнно образованнѣе этихъ ученыхъ. Тотъ же Австрійскій писатель укоряетъ русское правительство за то, что оно хочетъ посадить старообрядцевъ „на ядопоснаго коня Никоновыхъ реформъ“, совѣтуетъ русскому правительству возвратиться на ту дорогу, по которой шель русский народъ 200 лѣтъ тому назадъ, въ противномъ случаѣ угрожая неминуемой бѣдой, и ут-

¹⁾ П. Смирновъ. Исторія раскола. стр. 4—5-я.

верждаетъ, что въ русскомъ государствѣ тайна беззаконія уже дѣется и „антихристъ на прагѣ“,

Отсюда очевидно, что современный расколъ вовсе не думаетъ примириться съ государствомъ, которое предоставило ему гражданскую и религіозную свободу; онъ требуетъ, чтобы государство стало на ту дорогу, по которой идетъ теперь старообрядчество.

Современная Австрійщина приняла въ настоящее время воинствующее и дерзающее положеніе по отношенію къ православной церкви, проявляя особенную настойчивость въ проведеніи своихъ вредныхъ для церкви идей. Прежде раскольническая іерархія „таилась“, а теперь она „демонстрируетъ“ своимъ представительствомъ. Прежде не было системы и организаціи въ дѣйствіяхъ ихъ главарей, нынѣ Австрійщина на *своихъ соборахъ* вырабатываетъ планъ дѣйствій агрессивныхъ, пропагаторскихъ, направленныхъ не только къ упроченію своего положенія, но и къ подкопу подъ самую господствующую церковь. Расколъ нынѣ выступаетъ уже *воюющей* стороною съ господствующей церковью, что *рѣшительно не дозволяютъ коренныя государственныя законы Россійской Имперіи*, на что не отваживаются даже такіа исповѣданія, какъ воинствующій католицизмъ. Стоитъ только вникнуть въ заведеніе литературнаго раскольническаго бюро въ самой столицѣ, въ проэктъ найма своего адвоката, въ объявленіе премій, за лучшее противъ православной церкви сочиненіе, заведеніе братствъ, миссіонеровъ, пѣвческихъ хоровъ, съ цѣлью привлеченія въ Австрійскую скету другихъ и тогда будетъ ясно, что все это — дерзновенные и кричащіе факты ¹⁾.

¹⁾ См. Мисс. Обзор. 1903 г. № 1-й. Хроника, отр. 126—7-я.

Примѣчаніе. Организовано Швецовымъ. Около 200 молодыхъ людей занимаются вырѣзкой изъ газетъ и книгъ всего того, что можетъ служить въ защиту раскола и подрывъ православной церкви. Вырѣзки эти сортируются и изъ нихъ составляются матеріалы для составленія полемиическихъ, направленныхъ противъ православія, тетрадокъ и книгъ.

Съ каждымъ годомъ Австрійская пропаганда все шире и дерзостяе развиваетъ свою дѣятельность. Австрійское согласіе вступаетъ въ ратоборство не только съ церковью, но и съ государствомъ. Созываются открыто — „соброры“ въ вѣот столицахъ и другихъ видныхъ городахъ Россіи, на виду у вѣхъ устраиваются и освящаются молебни, т на освященіи которыхъ приглашается даже православное духовенство; въ Москвѣ организованъ „кабинетъ“, поставившій себѣ задачей печатать и распространять подпольныя книги и брошюры. Если уже въ столицахъ и другихъ крупныхъ центрахъ Россіи, Австрійщина дѣйствуетъ такъ вызывающе, то въ захолустныхъ и глухихъ мѣстахъ для нея нестрашны никакіе законы. Здѣсь расколъ заявляетъ себя уже не „публичнымъ оказательствомъ“, закономъ ему воспрещеннымъ, а публичнымъ вызовомъ русской церкви и государству.

Ив. Новиковъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

СОДЕРЖАНІЕ. Исторія Троицкаго кафедральнаго собора въ Томскѣ. — Томская епархія въ 1902 г. — Отчетъ приходскаго попечительства при градо-Томской Никольской церкви за 1902 г. — Известія изъ замѣтки. — Миссіонерскій отдѣлъ.

Редакторъ М. Соловьевъ. Цензоръ Ив. Новиковъ. Томскъ, Тип. Епарх. Братства. Издана 1 декабря 1903 г.